

КЛАН

АНТИМАГ: КНИГА 5

ГЕДЕОН

Антимаг

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг. Клан

«Автор»

2023

Гедеон А.

Антимаг. Клан / А. Гедеон — «Автор», 2023 — (Антимаг)

Крепость расы Древних, ставшая новой базой пустотников, хранит в себе множество опасных тайн. Но чтобы прикоснуться к ним, нужно найти способ изучить язык и письменность ушедшей цивилизации. Кроме того, и пустотникам, и Кречетам по-прежнему угрожает враждебный клан Змей, жаждущий получить наследие Древних.

© Гедеон А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр и Евгения Геден

Антимаг. Клан

Глава 1

Морозный ветер ласково касался кожи, приветливо бросал в лицо острую ледяную крошку. Это была его стихия. Мир, никогда не видевший солнца, рождал вечно голодных хищников. И один из них таился где-то неподалёку.

Взгляд прикипел к каменному уступу. Тот, чья шкура сливается с окружающим пейзажем, не выдаст себя хрустом снега под лапами. Нет, такие предпочитают обледенелые скалы.

Он не видел движения, скорее почувствовал чужой хищный взгляд. Тело ошетинилось в радостном предвкушении битвы. Вот оно, то, что составляет саму суть жизни. Бой. Победа. Добыча.

Лёха проснулся, тяжело дыша и всё ещё ощущая вкус чужой плоти на клыках. Пошарил языком во рту. Норма. Сердце бешено колотилось, словно он всё ещё кувырчался по ледяным пустошам, сцепившись с практически невидимой тварью.

“Кто это был?” – не особенно надеясь на ответ, спросил Стриж.

“Достойный противник. – Показалось или в голосе Белочки послышались ностальгические нотки? – Думаю, в некоторых ваших легендах они сохранились как адские гонимые”.

Сколько Лёха ни напрягал память, вспомнить ничего на эту тему не удалось. Похоже, демон теперь управлялся с воспоминаниями носителя лучше, нежели он сам. Даже как-то грустно.

“Я одного не пойму, – продолжил он разговор, – чем вы питаетесь в родном мире? Там же нет ничего. Даже если пожирате друг друга, в какой-то момент закончатся даже демоны”.

“Альфы открывают пути к таким, как вы. Горячим, вкусным, полным жизни. Они ведут стаю на охоту”.

В памяти возникло воспоминание: острые когти стоящего впереди рассекают, терзают саму плоть мира. А в образовавшуюся рану, как кровь, хлынул горячий, напоенный пленительными запахами воздух.

Впереди ждала вкусная, полная жизни добыча.

Это настолько походило на собственное воспоминание, что по спине пробежали мурашки. Не будь ледяной мир так не похож на всё, что знал Стриж, сумел бы он отличить прошлое демона от своего?

И сколько ещё изначально чуждого для себя он теперь ощущает как нечто привычное и нормальное?

Ответа не было. Зато хватало вопросов.

“Альфы... – задумчиво повторил Лёха слова демона. – Они открывают разломы?”

“Нечто похожее, – согласилась Белочка, – только больше. И мы могли ходить в обе стороны. Не как здесь”.

В сознании возник до дрожи правдоподобный образ: зубы, сомкнутые на теле орущего бедолаги. Его ноги волочатся по земле, пятная ту кровью. На миг всё освещает разноцветное сияние пути, и вот добыча уже на заснеженных пустошах тёмного мира.

Хотелось разом облизнуть измазанную алым морду и вымыть рот с мылом. Лёха украдкой провёл рукой по губам и с тревогой осмотрел ладонь. Чисто. Ни следа крови.

Надо завязывать с этими видениями, пока совсем крыша не потекла.

Он тихо, чтобы не разбудить спящую рядом Мию, встал с набитого соломой тюфяка.

Удобствами в своём новом доме они обзавестись толком не успели: слишком много времени занял перенос большей части ценностей в замок Кречетов, а затем разбор вековых завалов мусора. С другой стороны, много ли им надо? Одежда, чистое бельё, тюфяки, минимум посуды и запас продуктов.

Прибавить к этому запах моря и шум прибоя за окном – чем не отличное начало новой жизни?

Стараясь не шуметь, Лёха вышел из кубрика, что заняли они с Мией, и направился в опоясывающий жилую зону сад.

“Вот ещё вопрос, – задумчиво продолжил он беззвучный разговор, – как вожак стаи получает способность открывать разломы? Это же не переходящий титул с полномочиями, а какая-то магия или способность...”

“Не титул, конечно”, – развеселилась от подобного предположения Белочка.

“Тогда как? – не унимался Стриж. – Или новый вожак сжирает побеждённого предшественника и получает его способности?”

Звучало вполне логично и очень в духе холодных диких пустошей, что он видел во снах.

“Не помню, – с сожалением призналась Белочка. – Может, ты и прав”.

Войдя под сень давно уже мёртвого сада, теперь ставшего ещё и кладбищем, Лёха криво ухмыльнулся. Подходящее место для живого покойника, медленно превращающегося в демона.

При его появлении Арес проснулся, приоткрыл один глаз и, убедившись, что это свои, вновь уснул. Репликант почему-то предпочитал спать на открытом воздухе даже в непогоду. Лёха заподозрил сперва, что дело в желании держаться подальше от команды, но в последние дни Арес много времени проводил в компании Максимилиано и, кажется, даже проникся к нему симпатией. Понять точно никто не смог – репликант не отличался ни выразительной мимикой, ни яркими проявлениями чувств.

Зато в желании Гюнтера держаться подальше от других сомнений не было. Если днём он дисциплинированно участвовал в общих работах, то ночами забивался в самый глухой угол, что сумел найти в покинутой крепости.

Только Максимилиано занял кубрик по соседству с Лёхой и Мией и неспешно, но основательно обживался на новом месте.

Прямо эталон слаженного, сплочённого подразделения...

Небо уже начало светлеть, но солнце ещё не показалось из-за горизонта. Стриж уселся на обзорной площадке, прикрыл глаза и просто слушал успокаивающие звуки моря. Те, волна за волной изгоняли видения чужого холодного мира, но его частичка прочно засела где-то внутри.

Утром Миа решила порадовать его романтическим завтраком на двоих. Белочку за “третьего лишнего” Лёха считать не стал – кандидатов на перекус демону тут попросту не было.

Впрочем, насчёт романтики он тоже преувеличил: подруга взялась за воплощение давней задумки по выработке если не иммунитета, то способа противодействия ядам.

– Повар из тебя... – недовольно проворчал Лёха, глядя как она раскладывает перед ним ряд склянок. – Не завтрак, а чистая отравка.

– Потом ещё спасибо скажешь, – ухмыльнулась Миа, откупоривая первую бутылочку.

Три капли яда упали в горячую кашу.

– Завтрак чемпиона! – объявила она и придвинула тарелку к Стрижу.

– Обычно жёны травят мужей втихаря и ради солидного наследства, – напомнил тот, с сомнением разглядывая еду. – А ты что-то поторопилась, не дождавшись ни свадьбы, ни того счастливого дня, когда я разбогатею. У меня ж из наследства только вредный демон да заброшенная крепость в долях с кучей народа.

– Считаю, что я решила расширить жилплощадь за твой счёт, – хмыкнула Миа и, посерьёзнев, сказала. – Тут четверть смертельной дозы “вдовьих слёз”. Думаю, твой симбионт без проблем справится.

“А симбионта спросили, мне оно вообще надо?” – мрачно поинтересовалась Белочка, демонстративно скрестив руки на груди.

“Ты же хочешь, чтобы мы оба выжили? – напомнил ей Стриж. – Лучше сейчас попотеть, чем потом остывать”.

Собственная шутка вызывала кривую ухмылку, воскресив воспоминание о чёрной слизи, которой он “потел” после попытки Райны отравить одержимого чужака. Были же времена...

Теперь отношения между пустотниками и Кречетами стали куда теплее. Немало тому способствовал целый арсенал бесценного оружия Древних, что недавно получил клан.

– Будем надеяться, – вздохнул Лёха и внимательно принялся сперва к еде, а затем и к пузырьку с ядом.

Всегда оставался шанс, что Белочка научится распознавать отраву по запахам ещё до их приёма с пищей.

“Ты же помнишь, что в моём распоряжении только твой нос?” – последовал сварливый ответ.

Помолчав, она добавила:

“Но вроде чувствую кисловатый запах. Теперь понюхай не отравленную кашу”.

Стриж послушно сунул нос в тарелку Мии.

“Да, есть разница. Я запомнила” – сказала демоница.

“Отлично”, – Лёха решительно запустил ложку в тарелку.

“Я же уже по запаху отличаю. Зачем это есть?” – попробовала протестовать Белочка, но ложка уже отправилась в рот.

“Ненавижу тебя, грёбаный садист!” – уже привычно сообщила Белочка.

На вкус ничего особенного Стриж не ощутил, но уже через пару минут перед глазами поплыли разноцветные круги, а мир покачнулся. Он опёрся о край стола, чтобы не упасть, и зажмурился. Его резко прошиб пот, рубашка прилипла к телу, но зато стало полегче.

А ещё дико захотелось пить.

– Вот это я понимаю, детокс, – завистливо присвистнула Миа.

Приоткрыв один глаз, Стриж убедился, что зрение в норме, а головокружение прошло. Протянув руку к кувшину, он замер, озадаченно уставившись на рукав. Тот, как и всю прочую одежду, словно окатило брызгами из лужи. Подмышки, грудь и, судя по ощущениям, спина представляли сплошное грязное пятно.

“Или ты сейчас же пьёшь воду, или я начинаю пить кровь”, – недобро прошептал демон.

“А что, кровь обладает какими-то особыми свойствами для тебя?” – ради интереса полюбопытствовал Лёха, без затей приложившись прямо к кувшину с водой.

“Если из живого человека – да, – подтвердила Белочка. – Позволяет забрать часть жизненной силы, а заодно справиться с обезвоживанием. Но с мясом, конечно, веселей и нажористей”.

– Неси ещё воду! – потребовал Стриж, стукнув опустевшим кувшином о стол. – Много воды!

Демон лишь разочарованно вздохнул.

Миа молча ушла к опреснителям, которые собрали по проекту Гюнтера. Устройство было предельно простым: стеклянный конус с горлышком ставили на вёдра с морской водой. Солнце, нагревая жидкость, заставляла её испаряться, и конденсат оседал на стенках опреснителя, откуда его потом сливали в кувшины.

С одного такого опреснителя получали в среднем пять литров воды в сутки, что позволяло не зависеть от поставок Кречетов в случае, если те решат поддержать “соседей” на голодном

пайке. Собрать более сложную конструкцию мешало отсутствие топлива – дрова для готовки также поставляли Кречеты.

С рыбной ловлей решили пока не рисковать. Что на Земле, что на Тиамат среди обитателей коралловых рифов было полно ядовитых видов. Зато на базе хватало морских птиц, похожих на земных бакланов. Ради эксперимента пару пернатых пристрелили и отправили в суп. Результат признали годным, хоть мясо было жёстким и воняло тинной.

Игуаны, в изобилии водившиеся на атолле, тоже оказались вполне съедобны и даже вкуснее бакланов. Правда, добыть юрких и осторожных рептилий было куда труднее, чем их пернатых соседей.

Ещё были морские коровы, но их решили оставить на самый чёрный день. Ни у кого из пустотников, – даже у Ареса, которому, казалось, плевать, кого убивать, – не поднялась рука на безобидных гигантов. Одно дело убить такого при реальной угрозе голодной смерти, и совершенно другое – просто ради эксперимента.

Пока же голод пустотникам не грозил. В отличие от демона, для которого никакой альтернативной пищи на базе не нашлось.

– Тебе нужно носить только тёмную одежду, – объявила вернувшаяся с парой полных кувшинов Миа.

– Что ещё за модный приговор? – не понял странного порыва заняться его гардеробом Стриж.

– Эти пятна, – кивнула на испорченную рубаху эльфийка. – Если ты где-нибудь за общим столом съешь яд и не умрёшь – изумится только отравитель, а если вдруг покроешься пятнами – вопросы появятся у всех.

Лёха ещё раз посмотрел на изгвазданную одежду и смачно выругался. Отстирать эту слизь вряд ли получится, особенно местными примитивными средствами. Теперь вещи остаётся только пустить на тряпки.

Пожалуй, действительно нужно озадачить портных клана пошивом одежды очень тёмных тонов, способную скрыть подобный номер.

“Слушай, а ты можешь выводить яд как-то менее заметно?” – с надеждой спросил Стриж.

“Да ты охренел! – опешила от такой наглости Белочка. – Я тебе жизнь спасаю, а ты ещё жалуешься, что не так!”

“Не-не, – поспешил заверить симбионта Лёха, – работа на пять с плюсом! Ты практически мой ангел-хранитель!”

Через миг, осознав, что ляпнул, пустотник расхохотался. Ему вторила Белочка.

“Ангелы-хранители положены хорошим людям, – отсмеявшись, сообщила она. – А таким, как ты, в лучшем случае достаются демоны”.

– Что тебя так рассмешило? – подняла бровь Миа.

– Долго рассказывать, – отмахнулся Лёха. – Давай лучше следующую отраву...

Звон сигнального колокола в какой-то момент прервал негуманные опыты на одержимых пустотниках. К этому моменту Стриж опробовал уже с полдюжины ядов и теперь впервые радовался неурочному вызову.

– Нас хочет видеть Лаура, – сообщила Миа.

Лёха молча кивнул.

Простенькую систему связи они установили в первую неделю пребывания на базе. Зеркала-порталы пропускали неодушевлённые объекты, потому не составило никакого труда протянуть пару тросов и подвесить к ним небольшие колокола, которые Максимилиано упорно именовал “рындами”¹.

Сейчас прозвучало три долгих удара: вызов Мии и Стрижа к графине.

---

¹ Рында – судовой колокол. В эпоху парусного флота служил также для отсчёта времени вахт.

“Слава тебе, Господи! Пытка закончилась!” – Белочка появилась в образе монашки и истово перекрестилась.

“Ты когда успела верующей заделаться?” – озадачился Лёха.

“Как только попала в тело серийного самоубийцы!” – огрызнулась демоница и исчезла.

– Пойду быстренько ополоснусь, – вставая, сообщил Стриж.

Стянул рубаху и брезгливо сбросил на пол, пообещав себе сжечь её после возвращения.

Спрыгнув на пирс, он увидел тиаматца и саблезуба, сидевших рядом. Услышав стук подошв, Максимилиано обернулся, с улыбкой поднёс палец к губам и показал на соседний пирс.

– Да ну нахрен, – поражённо выдохнул Стриж, посмотрев в указанном направлении.

Зрелище действительно было удивительным. Арес садовыми граблями чесал бок одной из морских коров. Животное фыркало от удовольствия, шурилось и смешно подёргивало короткими лапами. Да и у обычно сдержанного репликанта лицо сияло от восторга.

– Он им всем уже имена дал, – тихо сказал Максимилиано.

Лёха лишь обалдело покрутил головой. Он ожидал такого поведения от Мии или Максимилиано, для которых животные были частью души планеты, но никак не от головореза-репликанта, которому убить проще, чем чихнуть.

– Вызывают? – ткнув пальцем за спину, уточнил тиаматец.

– Ага, – кивнул Лёха, возясь с завязками штанов.

– А ты где так вымазался? – Максимилиано кивнул на бурые разводы, покрывающие торс Стрижа.

“Свинья везде грязь найдёт!” – тут же влезла Белочка.

– Да так, – махнув ладонью, неопределённо ответил Лёха, игнорируя очередную шпильку “квартиранта”, – поэкспериментировал над симбионтом.

– Удачно?

– Вполне, – кивнул Стриж, стягивая штаны.

Прыгнув в море, он лёг на спину и уставился в бездонное синее небо, ненадолго представив, что отдыхает на курорте. И нет ни другого мира, ни демона, ни чёртовых межклановых разборок, а только он, море и небо.

Увы, то был лишь краткий миг покоя. Не стоило заставлять графиню ждать, а потому после быстрого, но тщательного мытья он выбрался из воды, переделся в чистое и поспешил на встречу.

Клетка перед зеркалом-порталом вызвала приступ ностальгии: прямо как тамбур на родном КПП. Даже помощник дежурного присутствует, пусть и в латах вместо бронезилета.

– Как же я вас ненавижу, – в качестве приветствия сообщил Робин, выступающий в роли того самого помдежа.

Рядом с ним безучастно тарасились на пустотников двое стражей-големов. Напоминание о том, что пустотники хоть и обличены неким доверием графини, но всё ещё не до конца.

Оторвав зад от табурета, рыжий подошёл к решётке и загремел ключами, отпирая замок. Подчёркнуто неторопливо, всем своим видом демонстрируя недовольство визитёрами.

– Что, Хлоя томится в одиночестве? – поддел его Стриж.

– Да пошёл ты, – огрызнулся Робин, распахивая дверь клетки. – Сиди тут, мёрзни, ожидай, пока ваши милости изволят морды явить. Будто дел у меня других нет.

– По кухне шарить да винный погреб обносить? – уточнила Миа.

– И это тоже, – ничуть не смутился пройдоха. – Но сначала надо помочь паре ребят из прислуги избавиться от лишнего груза. А то они, бедолаги, сегодня жалованье получили и теперь страдают, таская в кошельке тяжёлые монеты.

И с горестным вздохом продемонстрировал колоду карт, давая понять, что собирается применить для оказания неотложной помощи слугам.

– Ты прям герой, – наигранно восхитилась эльфийка, проходя мимо. – Всегда готов прийти на помощь.

– Ага, – согласился рыжий, на секунду задержав взгляд на её заднице. – Так что давайте живее, вас там уже заждались.

Стрижу это не понравилось. Такая спешка не сулила ничего хорошего.

Робин проводил пустотников до кабинета Лауры.

Увидев рядом с графиней Дарана и Райну, Лёха с трудом сдержал тяжёлый вздох. Похоже, он прав в своих прогнозах, и намечается очередное нелёгкое дельце.

– Мы добыли информацию, что вы просили, – сообщил Даран, едва дверь за пришедшими закрылась. – Удалось отыскать почти всех пустышек из той же партии, в которой были вы. Несколько достались рубежникам, несущим службу на границах, парочка – отличившимся представителям других кланов, но большая часть отправилась Змеям.

Такое “удачное” совпадение вызвало приступ здоровой паранойи, но высказывать подозрения вслух Лёха не стал. Даже если реальный список шире и там есть кто-то из Кречетов и их союзников, начать всё равно имеет смысл с Гарма и его гадюшника. А параллельно обзаводиться собственными шпионами и осведомителями, способными перепроверить эти данные.

– Отличные новости! – широко улыбнулась Миа.

– И да, и нет, – откинулась на спинку кресла Лаура. – Большую часть тех пустотников, как и вас, Гарм предназначил верхушке клана.

– А после событий в Серебряном Полозе и покушения на самого графа, охрана таких персон усилена в разы, – добавил Даран.

– Сложная задача – это не то же самое, что невыполнимая, – напомнил Лёха. – К любой цели можно найти подход.

Капитан стражи кивнул:

– Можно, но это и не потребуется. В следующем месяце у Змеев будет обряд инициации. Все значимые фигуры из списка соберутся в одно время и в одном месте. Есть шанс накрыть всё змеиное кубло разом. Вы освободите своих братьев и обезглавите гадюшник, надолго выводя его из игры.

Лаура поджала губы и отвела взгляд. Похоже, этот разговор навёл её на невесёлые мысли о том, что когда-то Гарм точно так же обсуждал атаку на её собственных родичей.

– Надо думать, мы должны сделать всё сами и так, чтобы ничто не указывало на Кречетов? – прищурилась Миа.

– Это очевидно, – подала голос Райна.

Лёха кивнул, обдумывая варианты. Собственно, самым простым и логичным будет использовать крылатые эгиды, раз уж вся группа ими укомплектована. Осталось лишь решить один вопрос и сделать это правильно, не попавшись на сокрытии данных.

– Мы успели узнать от Къеля интересную информацию, – говорить приходилось осторожно, выверяя каждое слово, – но проверить на практике пока не успели. Он упоминал, что крылатые эгиды можно подзаряжать, убивая демонов. Если разобраться, как именно это делать, мы сможем обеспечить энергией весь отряд, а потом испортить Гарму праздник.

Кажется, сработало. Даран подозрительно сощурил единственный глаз, но обвинять пустотников в утаивании важных сведений не стал. Во всяком случае, пока.

– Рискованно, – задумчиво почесал подбородок капитан. – Алексу потребуется в одиночку лететь в эгиде куда-то за границы империи, отыскать там разлом или одинокого демона и найти способ перекачать энергию в броню.

“Это так мило! – умилилась Белочка, возникшая перед Дараном в образе анимешной девочки в кружевном платье. – Он волнуется о нашей безопасности!”

Повернув к Лёхе лицо с непропорционально большими глазами, она восторженно спросила:

“Ты видел? Нет, ты это видел?!”

“Я теперь разведеть это не смогу, – признался Стриж, у которого начал дёргаться глаз от контраста обычного мира и рисованного мультиперсонажа. – Просто ремейк фильма “Кто подставил кролика Роджера”.

Миа выразительно посмотрела на него, явно намекая, что есть куда более простой путь для поиска разлома, но Лёха едва заметно качнул головой. Если Лаура не хочет рассказывать о своём родстве с Тиграми, не им оспаривать это решение.

– Справлюсь, – вслух сказал он. – Не в первый раз.

Слушавшая их графиня побарабанила пальцами по столешнице, глубоко вдохнула и, отведя взгляд, негромко сказала:

– Есть другой способ...

Пустотники понимающе переглянулись, а Даран и Райна удивлённо уставились на кухню.

– Алекс, Миа, сходите пока перекусить, нам нужно кое-что обсудить, – попросила Лаура.

Спорить они не стали, присутствовать при выяснении семейных отношений особого желания не было, а вот съесть что-то вкусное и не отравленное Лёхе очень даже хотелось.

На кухне пустотники увидели картину, необычную для этого мира: дети-слуги мыли посуду под горячей водой, льющейся из кранов. За недели, что ушли у пустотников на операцию в Серебряном Полозе, Гюнтер сумел починить и водопровод, и канализацию в замке, дав местным жителям возможность вкушать благ технического прогресса.

Спасаясь от кошмаров войны и мыслей о пребывании в теле животного, сапёр искал спасения в знакомой работе. С помощью барона Ригана, крайне заинтересованного в познаниях иномирца, Гюнтер изучил древнюю и обветшалую систему водоснабжения, отыскал причины неисправностей и доходчиво объяснил, как их устранить. Самими ремонтными работами занялись уже мастера Ригана. Барону отошли и все лавры изобретателя.

Раньше горячая вода из крана и ванная работали лишь в графских спальнях, а теперь новшество смогли оценить остальные обитатели и гости замка. Но если многочисленная знать, приехавшая сватать своих отпрысков, пришла в восторг от ванны с горячей водой и тёплого туалета, то слуги смотрели с более практичной стороны.

Ещё недавно даже простое мытьё посуды требовало массы усилий. Нужно было натаскать воды из колодца, растопить печь, затем развести кипяток в чане и лишь после приступить собственно к мытью. Всё это занимало немало времени и требовало множество рабочих рук. Теперь, чтобы перемыть гору утвари, оставшуюся после знатных гостей, хватало нескольких детей и слуги постарше, следящего, чтобы мелкота не расколотила дорогой фаянс.

Но особо слуги радовались починке душевой и туалета. В своё время, когда в замке впервые провели водопровод, старый граф позаботился и о челяди. Но со временем душ и канализация в людской вышли из строя. Помещения превратили в чуланы, а для справления нужды во дворе вырыли выгребные ямы и поставили над ними деревянные кабинки. Мылись же слуги в бане, растопка которой отнимала драгоценное время отдыха.

Хлоя, правда, ворчала, что “неча людишек баловать, чай не баре какие, так и до лени недалеко”, но было видно, что говорит она это не всерьёз, а для поддержания репутации “грозы прислуги”.

Увидев вошедших на кухню графских телохранителей, Хлоя лёгким подзатыльником активировала рабочий режим у ближайшего поварёнка. Меньше чем через минуту пустотники получили миски с едой и уселись за чисто выскобленный стол в людской.

– О, смотрю, спасательная операция идёт вовсю, – тихо заметила Миа, глядя, как в углу азартно шлёпают картами Робин и четверо слуг.

Именно этому квартету Лёха не так давно достучался до совести ударами по деталям организмов.

– Ага, – кивнул он.

Робин бросил карты на стол и откинулся назад, с победной улыбкой глядя на соперников. В ответ один из слуг неторопливо, с явным наслаждением выложил свой расклад и под смех коллег подгрёб к себе кучку медяков. Лицо пройдохи вытянулось, но он решительно заявил:

– Отыгаться хочу!

– Ты что, мало продул? – ехидно поинтересовался здоровяк.

На его лбу ярко сверкала крупная лиловая шишка – память о стыковке с табуретом в руках Стрижа.

– Последнее ставлю! – рыжий снял с шеи серебряный кулон и положил на стол.

– Ну, смотри, – протянул второй слуга. – Тебя никто не неволил. Раздавай.

И подтолкнул Робину колоду.

– Пошли, на улице перекусим, – сказал Мие Стриж. – Обсудим работу.

Девушка молча кивнула, соглашаясь, что не стоит говорить о таком при чужих ушах.

Пусть даже одна пара из этих ушей и принадлежит Робину.

– А рыжий наш – тот ещё катала, – хихикнул Лёха, когда пустотники вышли во двор.

– Кто? – не поняла Миа.

– Карточный шулер, – пояснил Стриж. – Так их в моё время на жаргоне называли: катала, исполнитель.

– А, – протянула Миа, усаживаясь на лавку и пристраивая миску на колени. – С чего взял?

– Да, трюк с “последнее ставлю” древний как мир, – ответил Лёха, садясь рядом с подружкой. – Катала разводит лохов, изображая азартного дурака, готового спустить последнее. Даёт им выиграть, практически себя раздеть догола, чтобы лохи заглотили крючок поглубже и уже точно не сорвались. А потом медленно и со вкусом разделяет их под ноль.

– Вот как, – хмыкнула Миа. – Не знала. Я с этой породой жуликов как-то не сталкивалась.

Прекрасно помня, как сам подслушал разговор Гарма в этом самом саду, Лёха основательно осмотрелся, не упустив из внимания стены, балконы и окна замка. Нежелательных свидетелей видно не было, но он всё равно предельно понизил голос.

– Похоже, Лаура тоже сообразила, откуда проще и быстрее всего доставать демонов для зарядки эгид.

Миа с сомнением спросила:

– Думаешь, Даран согласится рискнуть её безопасностью ради этого?

– Риск не то чтобы серьёзный, – пожал плечами Лёха. – Открыть и тут же закрыть разлом. Сколько там демонов разом успеет вывалиться? Один? Ну, штук пять. Нас четверо в эгидах, плюс Гюнтер, Даран, Райна, может, ещё и барон присоединится.

Говоря это, он невольно скопился в сторону графского кабинета. Интересно, потерял Даран самообладание от таких новостей и устроил сестрёнке выговор, как в день её победы в ритуале?

– А ты подверг бы такому свою младшую сестру? – с интересом покосилась на него Миа.

Лёха на минуту задумался, а потом неохотно кивнул.

– Умей моя сестрёнка взмахом руки заживо сжигать толпу народа – да, – со вздохом сказал он. – Вдобавок пошла такая игра, что ставки взлетели до небес. Тут или рискнуть и сорвать джекпот, или получить затяжной конфликт с мотивированным и сильным противником. И не факт, что в таком случае окажешься победителем. К тому же, – Стриж кисло ухмыльнулся, – тут иной светский приём может быть куда опаснее оравы демонов.

“А как насчёт светского приёма с демонами?” – моментально вклинилась Белочка, приняв привычный уже облик рогатой дамы с чудовищной пастью вместо рта. Только облачена она была в нарядное платье по местной моде.

“Уговоришь своих приятелей одеться по случаю и явиться на праздник к Змеям – буду рад проверить”, – хмыкнул Лёха.

– Осталось убедить в этом Дарана, – вздохнула Миа и зачерпнула ложкой рагу. – Что-то подсказывает, что задачка будет не из простых.

Она оказалась права. Когда пустотников вызвали в кабинет графини, атмосфера там стояла грозная.

– Мы не подвергнем ни её сиятельство, ни наши земли такому риску! – заявил Даран, гневно глядя на пустотников, будто это была их идея.

– Там будет четыре пустотника в броне Древних, – устало напомнила Лаура. – Если Алекс вполне справлялся в одиночку, то такой отряд обеспечит надёжную охрану.

– Напомните, ваше сиятельство, – предельно вежливо, чтобы не сорваться на ругань, процедил Даран, – мы говорим о случае, когда его чуть не сожрали крылатые твари? Или когда он едва не спалил лес вместе с собой, не понимая, как работает артефакт? Что, если кто-то из пустышек проделает нечто подобное? Вы уверены, что типовая защита от огня сдержит пламя, рождённое изделием Древних? Я переживу, если одержимый с друзьями превратят друг друга в пепел, но вас подвергать такому риску нельзя!

Лаура и Райна молчали, очевидно, позволяя капитану выговориться и спустить пар. Пустотники тоже не мешали, ожидая, пока гнев Дарана немного поутихнет.

– Даже если этого не случится, мы не знаем, насколько мощная и опасная стая демонов успеет вырваться из разлома! При этом я не могу привести отряд рубежников для вашей защиты: мы попросту не сумеем объяснить им, почему разлом вдруг открылся и сам собой закрылся перед нами. Причём в тот момент, когда мы готовы и ждём. Даже идиот поймёт, в чём там дело!

В принципе, Лёха мог бы принять облик кого-то из Тигров и придать происходящему некое правдоподобие, но тут тоже хватало сложностей. Во-первых, никому не следовало видеть крылатые эгиды, а во-вторых, он не был уверен, что широкой общественности известно, что представители императорского рода могут не только закрывать, но и открывать разломы.

– Ну, а защита пустотников, на которую вы так надеетесь, ваше сиятельство... – Даран зло дёрнул щекой. – Совсем недавно мы обсуждали, что не уверены в лояльности Ареса, да и ещё один новичок не прошёл испытания боем. Кто знает, может, он позорно сбежит, едва завидев демонов?

Оскорблённая до глубины души Миа подалась вперёд, намереваясь отстоять честь Максимилиано, да и всех тиаматцев разом, но Райна едва заметно покачала головой, призывая не спорить. Зло сощурившись и гневно раздувая ноздри, эльфийка всё же нашла в себе силы промолчать.

– Думаю, нам стоит взять паузу и как следует всё обдумать прежде чем принимать окончательное решение, – мягко сказала Лаура. – Продолжим этот разговор позже, Даран.

На лице капитана заиграли желваки, но он кивнул, развернулся на каблуках и молча вышел из кабинета.

– Я поговорю с ним, когда остынет, – шепнула Райна, после чего последовала за командиром.

– Максимилиано прошёл такие бои, которые здесь никому даже в кошмарах не приснятся! – яростно выпалила Миа. – И убивали таких тварей у нас дома, на фоне которых демоны котятками кажутся!

Стриж чуть сжал её запястье, призывая к сдержанности. Девушка резко взглянула на него, но всё же выдохнула, стараясь успокоиться. Видно было, что слова капитана задели её за живое.

– Не обижайтесь на Дарана, – миролюбиво сказала Лаура. – Демоны для него... непростая тема.

– А для него вообще есть простые темы? – не выдержал Стриж, которого порядком достала резкость одноглазого.

– Да, с ним иногда сложно, – графиня вздохнула. – Но демоны... Знаете, как он стал калекой?

Пустотники догадывались как, но промолчали, ожидая рассказа.

– У Дарана с детства строптивый нрав, – начала Лаура. – В Гвардии он всегда пререкался с командирами, если считал, что они не правы. Потому его отправили в роту, которой поручали самые сложные и опасные задания. К таким же, как он: “слишком умными”, не готовыми закрывать глаза и помалкивать ради хорошей карьеры.

Стрижу это было знакомо. Такие, как Даран, становились занозой в заднице для любого командира, пекущегося не о боевой подготовке, а о том, как бы произвести впечатление на начальство. Вместо того, чтобы заниматься такими архиважными делами, как подстригание газонов, подкрашивание бордюров и пришивание бирок, эти кадры лезут с глупостями вроде занятий с личным составом на полигоне, стрельбами и прочей хренью, от которой одни ЧП и неприятности. Да ещё смеют перечить старшим по званию и отстаивать своё мнение. И не уволишь такого смутьяна без весомого повода.

Зато под командование такого офицера моментально отдавали всех бузотёров, сорвиголов и прочий лихой казарменный народ. И радостно отправляли в самую глубокую жопу, как только предоставлялась возможность. Сирия, Африка – везде первыми были такие вот неудобные командования подразделения.

Здесь же, пунктом постоянной дислокации “золотарей”, как метко прозвали роту, в которой служил Даран, была крепость у приграничного торгового города со странным названием Драконий Хвост. С уже знакомым пустотникам Драконьим Холмом его связывала река, по которой товары и доставляли в перевалочный пункт у границы империи. Оттуда он с хорошо охраняемыми караванами отправлялся по тракту, оставшемуся с времён Древних, к перевалочному пункту церковников.

Несмотря на публичное осуждение магии и магов, жители соседних земель дураками не были и прекрасно понимали, что артефактным оружием и бронёй сражаться против демонов проще, чем громкими речами о вреде колдовства и колдунов. А потому неохотно, но торговали с имперскими кланами, вроде тех же Кречетов. Лёха даже заподозрил, что представители духовенства по ту сторону границы не афишировали природу происхождения магического оружия, выдавая то либо за наследие тех же Древних, либо за божественное благословение, источником которого это самое духовенство и является.

Грызня за власть и влияние, похоже, не отличалась от мира к миру.

Как бы то ни было, именно Драконий Хвост был хорошо охраняемым и самым спокойным торговым городком, заточенным под “международную” коммерцию. Частые прорывы демонов, постоянная угроза со стороны церковников, да и нападения диких эльфов, жаждавших пощипать караваны с оружием – всё это было головной болью “золотарей”. Ну а их крепость, расположенную под Хвостом, между собой без затей называли Жопой.

Там и проходила большая часть службы Дарана.

С ними вахтовым методом тянули армейскую лямку и представители императорской семьи. Обычно сразу четверо – приграничье было местом беспокойным, а торговый путь был слишком важен, чтобы оставлять без надёжной охраны. Да и Тигры имели грабительский процент со всего импорта и экспорта, не позволяя богатеть лишь артефакторам-оружейникам вроде барона Ригана.

Служили представители августейшей фамилии в Хвосте по полгода, и часто Тигры, не желавшие на столь долгий срок расставаться с семьями, брали те с собой. Ну а где появляется даже небольшое скопление знати, там быстро образуется и светская жизнь с праздниками и визитами родственников.

Охрана таких мероприятий, само собой, тоже ложилась на плечи “золотарей”, вынужденных после выматывающих патрулей и сражений “отдыхать” в почётном карауле при балах и званных ужинах. Единственным плюсом этого дежурства была возможность вернуться в казарму с трофеями, добытыми в винных погребах и кухне хозяина. Гвардейцы, конечно, не голодали, но никогда не упускали возможность разнообразить меню деликатесами, к тому же на дармовщину. Да и сами хозяева закрывали глаза на такие набеги, считая это справедливой компенсацией служивым за угробленный отдых.

Дарану с его людьми выпала сомнительная честь стоять в карауле на праздновании дня рождения младшего сына одного из Тигров. И пока взрослые пиروвали за столами, вся знатная детвора всю резвилась во внутреннем дворе.

Гвардейцы привычно разбились на три смены по три человека. Один дежурил в пиршественном зале, следя, чтобы перебравшие гости находили дорогу к нужнику, а двое – во дворе, дабы разбушевавшаяся мелюзга не разнесла дом по камушку. Остальные гвардейцы дулись в карты на кухне и лишь Даран каждые полчаса обходил посты, хоть в этом не было особой необходимости. Всё же не на заставе в карауле стояли, а на пирушке в спокойном городе. Но служба в Жопе быстро отучала от беспечности, вбивая бдительность на уровень безусловного рефлекса.

Это и помогло Дарану в тот день. А, может, и подставило – это как посмотреть.

Он как раз шёл по коридору, ведущему во внутренний дворик, как прямо перед ним открылся разлом. За те мгновения, когда смутные силуэты за холодным сиянием ещё не успели пересечь границу между мирами, молодой гвардеец принял убийственно-храброе решение и рванул вперёд. В тупик, который уже через несколько секунд заблокируют хлынувшие из разлома демоны.

Кричать и поднимать тревогу смысла не было – ударивший по мозгам звук лучше боевого рога сообщил всем обитателям дома, что случилось немыслимое. Но сколько времени понадобится подвыпившим Тиграм и отдыхающим сменам на то, чтобы добраться сюда и пробиться сквозь тварей? Явно больше, чем тем нужно, чтобы сожрать детей.

Едва не поскользнувшись на обледеневшей траве, Даран влетел в сад и залил коридор пламенем, испепеляя тварей. Пара его бойцов, не тратя ни мгновения, собрали орущих от боли и страха детей у противоположной стены и приготовились встречать демонов.

А в том, что надолго Дарана не хватит, сомнений не было. В недавнем бою тот не только потерял пустотника, но и порядком истощил внутренние резервы. Вопрос был лишь в том, сумеет ли он продержаться огненную завесу до подхода подкрепления.

Не сумел.

Когда пламя опало, хлынувших во двор тварей встретили клинками. Гвардейцы встали живой стеной и смогли продержаться те драгоценные минуты, что понадобились взрослым, чтобы пробиться сквозь демонов и закрыть разлом.

За победу заплатили дорогую цену: Даран лишился руки и глаза, его товарищ – обеих ног ниже колена, а от третьего осталось столь мало, что уместилось бы в шлеме. Зато почти все дети выжили, кроме дочери одной из местных знатных дам.

– Погоди, так города же вроде как защищены от появления разломов, – удивился Стриж.

– Да, – грустно улыбнулась Лаура. – Но не от дара императорского рода.

Пустотники переглянулись.

– Кто-то из детей Тигров случайно открыл его? – озвучила догадку Миа.

Лаура кивнула.

– Та погибшая девочка была бастардом одного из Тигров. Он и сам не догадывался, что мимолётная любовница задумала получить для клана мага, способного закрывать разломы. Она узнала от сплетниц, которые из императорских...

Графиня запнулась, покраснела, но всё же продолжила:

– ... людей заняты зачатием наследника, и сумела попасть в постель к одному из них. Конечно же, она разомкнула силовой контур плетения бесплодия, понесла и уже в своих владениях родила дочь.

– Плетение бесплодия – это татуировка над копчиком? – на всякий случай уточнила Миа.

– Да, – подтвердила Лаура.

– Но если её можно размыкать, смыкать и переделывать, – нахмурилась эльфийка, – то почему нельзя изменить плетение, привязывающее пустотников к магам? Тоже разомкнуть этот самый силовой контур и нарушить связь, освободив без убийства.

– Менять можно лишь плетения, что наносятся мастером прямо на тело, – пояснила графиня. – Те, что сделаны с помощью артефактов, можно изменить, только пока он не вошёл в тело. Ни привязку пустышек, ни то плетение, что скрыто на ладони Алекса, уже не переделать.

Миа разочарованно вздохнула, а Стриж вернулся к теме разговора.

– У меня несколько тупых вопросов о ваших детях. Как вообще обеспечивается безопасность неразумных сопляков, способных пусть не открыть разлом, но просто поджечь дом с помощью магии? Нам и спичек в своё время хватало, чтобы устроить переполох безо всякого волшебства. А уж если младенец срыгнул и вызвал в детскую орду демонов...

Он покачал головой, не представляя, как вообще можно предотвратить подобное.

– Дар обычно проявляется лет с десяти-одиннадцати, – охотно пояснила Лаура. – К этому времени детей отправляют в специальную клановую школу под круглосуточный надзор наставников, которые помогают справиться с даром. Проблема в том, что кровь императорской семьи просыпается раньше. Тигры уже с восьми лет отправляются на обучение.

Лицо Мии приобрело задумчивое выражение.

– Странно... Если у всех катализатором, очевидно, выступает гормональная перестройка в период полового созревания, то чем так отличаются Тигры?

– Что-что? – удивлённо переспросила графиня.

– Не обращай внимания, – несколько виновато улыбнулась эльфийка. – Просто мысли вслух.

– Выходит, – подвёл итог Лёха, – что горе-мамаша подложила дочке жирную свинью, оставив без должного обучения.

– Она, как и все, считала, что Тигры способны только закрывать разломы, а не творить их, – напомнила Лаура.

– Но разве не было бы разумней рассказать об этом? – приподняла бровь Миа. – Это бы сразу поубавило желающих тайно залететь от члена императорского рода.

Вместо графини ответил Стриж.

– А ты представь, сколько это породит подозрений и слухов. Разлом, что открылся где-то на тракте и погубил чьих-то родичей – не происки ли Тигров? Или подозрительное скопление демонов у границ какого-то клана – не козни ли недоброжелателей? А может, и вовсе империи ничего не угрожает, и все прорывы – дело рук императорской семьи, жаждущей безраздельной власти?

– Не будь ты свидетелем разломов, открывавшихся в безлюдных диких землях далеко отсюда, так бы и подумала, – призналась Миа.

– Потому этот аспект дара Тигров хранят в секрете, – резюмировала Лаура.

И только тут до Лёхи дошло.

– Так Даран до сих пор не знал, что это вообще возможно? И, скорее всего, до него дошло, что именно случилось в тот день, когда он остался калекой?

Лаура невесело склонила голову.

– И, подозреваю, он догадался, что та девочка погибла не от когтей демонов, – добавила она. – А её мать не покончила с собой от горя.

– Тигры замели следы? – без особого удивления предположила Миа.

– Да. В суматохе после боя легко было убить ребёнка и кинуть под куст изуродованный труп. А потом задушить её мать и сунуть в петлю в спальне, изобразив самоубийство.

– А ты откуда это знаешь? – прищурился Стриж.

– Дед рассказал, – просто ответила Лаура. – Как мораль о том, что случается с теми, кто забывает об осторожности и упускает должное обучение детей.

Лёха мрачно нахмурился. Теперь понятно, почему Даран так остро воспринял неплохой, по сути, план подзарядки крылатых эгид. Это не только погрузило его в глубоко травмирующие воспоминания, но и открыло много нового. К примеру, тот факт, что он остался калеккой не в силу роковой случайности, а из-за чьей-то тупой жадности власти, едва не стоившей жизни ни в чём не повинным детям.

И они, по сути, предлагают ему повторить события того дня, с той лишь разницей, что на этот раз будут готовы к этому прорыву.

Лёха прекрасно понимал, что чувствует Даран. Примерно то же, что испытывал бы он сам, предложи кто-то вновь сесть за руль того злополучного грузовика со взрывчаткой, при этом гарантируя, что детонация произойдёт точно в указанное время, а не под задницей водителя. Интересно, согласился бы он на такой номер? И сам же ответил: да. Лучше вновь рискнуть, чем оставить опасный груз на запруженной людьми улице. В конце концов, в этом и есть воинский долг: если придётся, то без колебаний отдать свою жизнь за тех, кто стоит за твоей спиной.

Хотя, если сравнивать со сложившейся ситуацией, то грузовик пришлось бы уводить не ради спасения людей, а для проведения некоего эксперимента. Например, испытаний новой глушилки сигнала мобильного телефона. И вот тут уговорить Стрижа на участие было бы невероятно трудно. Вернее, невозможно.

“Ой ли?” – ехидно осведомилась Белочка, появившись рядом.

В этот раз она щеголяла в костюме взрывотехника.

“Гложет меня сомнение, что ты – и вдруг откажешься от чего-то самоубийственного, – сообщила демоница, откинув забрало. – Тебя же хлебом не корми, дай только возможность свернуть шею максимально дебильным способом”.

Лёха лишь усмехнулся. В чём-то его вредный квартирант прав, что не говори.

“Ну, я тоже делаю выводы и учусь на ошибках”, – ответил он без особой уверенности.

“Ой, зарекался кот по столу лазить и орать ночами, – фыркнула Белочка. – Ты сам-то хоть немного веришь в то, что говоришь?”.

И, захлопнув забрало, исчезла, оставив размышлять над истинностью демонических заявлений.

– После этого его отправили домой в почётную отставку? – просто чтобы сложить в голове полный образ спросила Миа.

– Не сразу...

Дальнейшая история, в принципе, ничем пустотников не удивила.

Никто вообще не думал, что Даран выживет, за исключением гарнизонного лекаря, имевшего свой взгляд на ситуацию и огромный опыт работы с самыми страшными ранами. Две недели он боролся за жизнь пациента и вышел из схватки победителем, в очередной раз оставив курносую с носом.

“Не, друг, так просто из Жопы ещё никто не вылезал”, – под радостный смех гвардейцев объявил лекарь, когда Даран, покачиваясь от слабости, в первый раз смог выйти из лазарета.

Император по достоинству оценил подвиг гвардейцев, жаловав обоим выжившим высшую награду – Императорскую милость, означавшую выполнение любого желания награждённого. В разумных пределах, естественно. Даран, сверх того, получил звание почётного лейтенанта, а погибший воин был занесён в списки Гвардии навечно.

Как правило, заработавшие Императорскую милость желали крупную сумму либо земельный надел получше. Некоторые просили сразу несколько пустышек или разрешение на брак с девушкой, чьи родители были против жениха.

Все ждали, что покалеченный воин, не годный больше к службе, обеспечит себе безбедную жизнь до конца дней, но Даран сумел и тут удивить всех.

Во время церемонии награждения на главной городской площади, в присутствии, считай, всего населения Драконьего Хвоста, он пожелал не денег или земель, а помилования Райны. Чем потряс всех собравшихся, вне зависимости от сословия и возраста. Но слово императора нерушимо, потому желание героя исполнили. Райна получила свободу, к ярости Виверн. Кречеты и вовсе пребывали в шоке от свалившихся новостей, испытывая двойственные эмоции. С одной стороны, непутёвый бастард, всё время нарывавшийся на неприятности и отосланный с глаз долой, неожиданно оказался героем, представив клан в выгодном свете. С другой – бешеная девка, опозорившая родню убийством на турнире, вместо того, чтобы сдохнуть на каторге, получила помилование. И добро бы просто ей дали волю с возможностью идти на все четыре стороны. Нет, император отдельным указом отметил, что Райна возвращается в клан под личную ответственность Дарана. В случае же его гибели за воительницу будет отвечать барон Риган, выступивший поручителем.

Это не понравилось очень многим Кречетам, но перечить воле императора никто не посмел. И когда оправившегося от ранений Дарана назначили заместителем командира личной охраны графа – решили, что стоит набраться терпения, немного подождать, и Райна подставится сама. А заодно подставит и выскочку-бастарда. Слишком жирное место занял калека, не по статусу. Хватило бы и командовать заставой где-нибудь на границах клана.

А Даран, словно ему мало было издевательств над роднёй, ещё и вытянул из тюряги братца, по которому виселица рыдала горькими слезами. После чего пристроил в своё подразделение, причём с полного попустительства графа.

И пока родня думала, как половчее вернуть всё в привычное русло, мир снова перевернулся, лишив клан всей верхушки. А потом всё и вовсе пошло кувырком, не без активного участия пары пустотников.

– Сомневаюсь, что Даран согласится на открытие разлома для вас, – подвела невесёлый итог Лаура. – Но, в конце концов, мы можем сделать это и без его участия.

Глава 2

Даран действительно нашёлся в том самом учебном зале, где, казалось, целую вечность назад душевно накостылял Стрижу, проверяя его выдержку. На широком подоконнике недалеко от входа сидела Райна, задумчиво вертя в руках перчатку.

– Я бы на твоём месте туда не совалась в ближайшее время, – бросила она, не поднимая взгляда.

Лёха промолчал и открыл дверь. Он и сам бы на своём месте предпочёл заняться чем-то поприятней, но жизнь, как правило, не учитывает ничьих пожеланий.

Даран, вооружившись тяжёлой учебной шпагой, превращал деревянный манекен в щепу. Никаких финтов и хитрых приёмов, только злые сильные удары.

– Пришёл убеждать меня, что добровольно впустить в мир ещё немного демонов – это отличная идея? – рыкнул капитан.

Тупой клинок в его руке со свистом рассёк воздух и звонко ударил о дерево. Во все стороны полетели щепки.

– Нет, – спокойно ответил Лёха, остановившись на безопасном расстоянии. – Пришёл сказать, что мы справимся и без этого.

Даран замер и недоверчиво скосил на него единственный глаз.

– Я могу брать по одной эгиде, – продолжил Стриж, – перекачивать в неё немного энергии и лететь за границы клана. Где-то да попадётся разлом или одиночные демоны. Заряжу артефакт, вернусь обратно, возьму следующий... До праздника у Змеев должен успеть. Никакого риска ни для Лауры, ни для клановых земель.

Рука с клинком опустилась, перекошенное от напряжения лицо капитана медленно разглаживалось.

– Это решила графиня? – недоверчиво уточнил он.

– Это решил я, – усмехнулся Стриж. – При всём моём уважении к её сиятельству, она просто девчонка. То, что в своём воображении она со всем справится, откроет и закроет разлом – лишь удобное предположение. На практике может случиться невесть что. Она запаникует, или вдруг вырубится, или напутает что-то и раскроет разом два, не исключено, что и три разлома... Что угодно может пойти не так, и разгрести это придётся нам самим. И тут твой опыт и твоё слово стоят куда больше, чем слово Лауры. Потому решение за тобой.

Хмыкнув, капитан отошёл к стене и поставил шпагу обратно в стеллаж. Зубами стянул с руки перчатку, швырнул её на скамью и взял полотенце.

Стриж молча ждал ответа. Но вместо этого, вытерев с лица пот, Даран спросил:

– Ты знал об этом? О даре Ла... Её сиятельства.

– Да, – честно ответил Стриж. – С первого дня нашего появления здесь.

И без утайки, со всеми подробностями рассказал историю их побега из лагеря Гарма.

Выслушав его, капитан кинул полотенце рядом с перчаткой, устало сел на лавку и с горечью спросил:

– Но почему она скрывала это от меня? Почему сразу не рассказала?

Лёха пожал плечами.

– Это лучше спросить у неё самой. Но мне кажется, что она просто любит старшего брата и не хочет рисковать его жизнью, посвящая ещё и в эту смертельную тайну. А может, сочла, что тебе эта тема причинит боль. Надо думать, тебя не кошка поцарапала.

Он кивнул на пробороздивший глазницу шрам и ухмыльнулся. Демонстрировать свою осведомлённость о давней истории Стриж не собирался. Захочет, сам расскажет.

Неожиданно Белочка появилась рядом с Дараном, безупречно скопировав его облик. Да и не только его. Напротив стоял он, Лёха собственной персоной.

“Подружка рожу расцарапала”, – с усмешкой произнесла копия капитана.

“Да, Райна бывает той ещё сухой”, – сочувственно отозвался дубль Стрижа.

В следующий миг однорукий пронзил его насквозь тупым тренировочным клинком.

“Это что было?” – несколько опешил от этого представления пустотник.

“Мечтаю о том, чтобы этот унылый девчачий разговор о чувствах побыстрее закончился”, – в два голоса разом произнесла демоница.

“Сгинь!” – велел Лёха, и наваждение, продемонстрировав неприличный жест, исчезло.

– Ты же понимаешь, что если я не позволю Лауре открыть разлом, то неизвестно как скоро вы добудете пленного для обучения языку эльфов? – спросил Даран, не подозревая о только что разыгранном демоницей спектакле.

Стриж развёл руками:

– Ну ничего страшного. Грааль лежал нахрен никому не нужный чёрт знает сколько столетий, так что, думаю, ещё пару-тройку месяцев сможет пережить без вреда для здоровья.

Капитан пристально посмотрел ему в глаза, выискивая подвох, но ничего такого не обнаружив, кивнул:

– Хорошо. И... – он скупно улыбнулся. – ...спасибо, что спасли Лауру.

Стриж едва не поперхнулся от неожиданности, но прежде чем смог что-то сказать в ответ, Даран махнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

– Ну и ну, – покачала головой Райна, когда Стриж вышел в коридор. – Живой и даже одним куском. А я уж божедомов звать собралась.

– Перебьются, – ухмыльнулся Лёха. – Я мастер дипломатии.

Лицо девушки красноречиво выражало всё, что она думает о его дипломатических способностях.

– Скажи ещё, что уговорил Дара на эту авантюру, – прищурилась Райна.

– Даже не пытался, – честно ответил он. – Но, может, уговорю тебя.

Подозрительно прищурившись, воительница сложила руки на груди.

– К чему это ты?

– Насколько я помню, ты отслеживала след, который я оставил у дикарей, – понизил голос Лёха.

Она кивнула.

– Хочу встретиться с ними и переговорить после того, как подзарядим эгиды, но сам дорогу не найду. Нужна твоя помощь.

– Артефакт не примет меня, – с нескрываемым разочарованием в голосе ответила Райна.

– Зато мы в несколько рыл можем донести тебя, скажем, в надёжно сплетённой сети или корзине, – подкинул идею Стриж.

При мысли о полёте за границы империи глаза воительницы восторженно сверкнули.

– Хоть сейчас, если её сиятельство и Даран позволят!

Лёха ликовал. Больше всего он опасался, что Райну не воодушевит идея побыть беспомощным пассажиром магической авиакомпании “одержимый и ко” с конечным пунктом маршрута “лагерь диких и крайне недружелюбных проклятых”.

– Думаешь, они разрешат? – честно спросил он.

– Предоставь это мне! – решительно заявила Райна.

– Не спеши, – попросил Стриж. – Сперва надо привести в полную боевую готовность все эгиды, а уже потом договариваться о твоём участии.

Нахмурившись, девушка кивнула:

– Хорошо, я подожду. Решайте вопрос с зарядкой артефактов.

Сказать было проще, чем сделать.

Вернувшись на базу, Стриж первым увидел Максимилиано, выходящего из ангара со стоящим там катамараном.

– С возвращением, друг мой, – радостно провозгласил тиаматец, вытирая руки ветошью.

– Где остальные? – спросил Лёха.

– В саду, – махнул тряпкой в сторону выхода Максимилиано. – Арес помогает Гюнтеру чертёж рисовать, Миа к ним пошла. Ну, что поведали наши дорогие союзники?

– Собирай всех, как раз расскажу, – ответил Стриж. – А что там Гюнтер придумал?

– Стапель, – с сияющим лицом поведал тиаматец. – Катамаран на воду спускать будем.

– Катамаран? – опешил Лёха.

До сего момента он даже и не думал, что хоть одно из древних плавсредств в ангарах пригодно к эксплуатации, потому новость несколько шокировала.

– Ну да, – закивал Максимилиано. – Я осмотрел этот, – кивнул он на ангар, – всё в норме.

Обшивка, рангоут, всё цело. Нет ни гнили, ни разошедшихся деталей.

– Это хорошо, – задумчиво протянул Лёха. – Так, ладно, о нашей судостроительной программе поговорим позже, а сейчас всех на командный пункт. Новости сообщу.

– Есть! – Максимилиано шутливо отсалютовал тряпкой и побежал в сад.

Когда все собрались вокруг стола в комнате с чучелами демонов, Лёха рассказал последние известия, опустив только личную историю Дарана.

В тишине хлопанье крыльев прозвучало оглушительно. Пустотники невольно оглянулись, чтобы увидеть, как на подоконник приземляется баклан. Переступив перепончатыми лапами, незваный гость невозмутимо занялся чисткой перьев, игнорируя направленные на него взгляды.

– Мы вам не помешаем? – под смех товарищей поинтересовался у птицы Лёха.

Баклан даже не соизволил посмотреть на него.

– Судя по всему, нет, – резюмировала Миа.

– Фух, аж камень с души упал, – ёрнически вздохнул Стриж. – Так, ладно, возвращаемся к делам нашим скорбным.

– Печально, что доставка демонов через разлом отменяется, – вздохнул Максимилиано, – зато известие о большом скоплении нужных нам пустотников вселяет в мою душу ликование, друг мой!

И широко раскинул руки, демонстрируя, насколько счастлив.

У Лёхи, не успевшего привыкнуть к странной манере речи тиаматца, задёрнулся глаз. Оставалось тихо радоваться, что Миа достаточно долго путешествовала за пределами родной планеты и утратила причудливую витиеватость стиля.

Молчаливый Арес походил на хищника, учуявшего добычу. Вот уж кому не терпелось выпотрошить как можно больше магов и освободить пустотников. Тот факт, что из примерно одного времени и пространства здесь оказалось четверо, внушал умеренный оптимизм, что среди пустышек найдутся и другие репликаны.

– Перед тем, как заявиться на праздник к Змеям, следует привести в порядок наши карнавальные костюмы, – напомнила Миа. – У нас около месяца на полную заправку экзоскелетов.

– Это просто, – глухо произнёс репликант. – Алекс закачивает энергию в броню, потом убивает магов и снова заряжает броню. Повторять операцию до достижения результата.

Баклан на подоконнике, завершив прихорашиваться, наклонил голову и задумчиво уставился на репликанта, словно размышляя над его словами.

– Это сколько десятков магов ты предлагаешь убить? – подняла бровь Миа.

– Сколько потребуется, – равнодушно пожал плечами Арес. – Их много.

Предложение не вызвало внутреннего возмущения. Стриж поймал себя на том, что начал подсчитывать, сколько магов нужно скормить Белочке, чтобы зарядить весь их парк боевой техники.

“Как боженька смолвил! – умилилась демоница, возникнув рядом с Аресом в облике рогатой монахини. – Учись, студент! Эх, где же я так нагрешила, что попала в твоё тело, а не к этому милашке?”

Лёха представил, что бы эта парочка натворила в коллаборации, и решительно заявил:

– Мы не будем никого убивать ради этого! Обойдёмся демонами!

Белочка разочарованно вздохнула и провалилась сквозь землю. Стриж тихо понадеялся, что она отправилась домой, в ад.

– Долго, – коротко возразил репликант.

– Время есть, друг мой, – широко улыбнулся Максимилиано.

– Всегда нужно действовать наиболее эффективным способом, – возразил Арес.

Баклан решил, что пора внести свою лепту в обсуждение и издал дикий вопль, будто его без ножа резали.

– Сеньор, благодарю, но ваше мнение здесь не учитывается, – ответил ему тиаматец.

Оскорблённая в лучших чувствах птица выразила возмущение, нагавив на подоконник, и расправила было крылья, чтобы гордо удалиться. Но не тут-то было – молча сидевший всё это время Гюнтер протянул лапу и мощным шлепком придал пернатому изрядное ускорение.

– Так вот, друг мой, – под негодующий вопль баклана вернулся Максимилиано к разговору с Аресом. – Тут я с тобой не согласен, прости уж...

Пока они спорили, Миа спросила:

– Алекс, сумеешь подзарядить пару эгид по минимуму, без истощения симбионта? Только чтобы пересечь границу. Там можно идти пешком, расходуя энергозапас по минимуму. Работа в паре безопасней, а демоны, мне кажется, сами нас почуют и явятся пообедать. Будем посменно отдыхать и страховать друг друга. Если заряд вдруг иссякнет, ты можешь перебраться в экзоскелет напарника и немного его подпитать.

Снаружи послышался мощный шлепок – одна из морских коров выпрыгнула на пирс. Стриж невольно улыбнулся, вспомнив, как их команда переполошилась, услышав этот звук впервые. А теперь никто даже не покосился на окно, настолько все привыкли к соседям.

Животное несколько раз фыркнуло, устраиваясь поудобнее, шумно почесало пузо ластом и затихло, погрузившись в дрему.

– Для этого сперва нужно подпитать демона, – со вздохом констатировал Стриж. – И мне как-то не улыбается летать над трактом и выслеживать невинных жертв.

– Уверена, у Кречетов найдутся на примете враги или приговорённые к смерти преступники.

– А ещё я могу брать по одной эгиде и лететь один, подзаряжая только в случае крайней необходимости, – напомнил Лёха.

– Долго и небезопасно, – хмуро ответила Миа.

– Так и времени хватает, – возразил Стриж.

– Я бы предпочла, чтобы к моменту нападения на Змей у нас уже был учитель эльфийского языка. Заодно спросим о том, что мог знать Къель. Вдруг он успел научить Гарма управлению каким-нибудь убойным артефактом, что смертельно удивит нас в бою.

– Всего не предусмотреть, сколько ни пытайся, – примирительно сказал Максимилиано. – Предлагаю пообедать, спокойно всё обдумать и обсудить ещё раз.

– Хорошая идея, – поддержала его Миа. – Алекс, пойдём пока ещё разок осмотрим эгиды. Может, всё же удастся отыскать какой-то индикатор заряда.

Идея была дурацкая, но возражать Стриж не стал. Они уже пробовали, и не раз, но потерпели неудачу. Ничего, что напоминало бы датчики системы управления или контроля, найти не удалось. Всех открытий: в каждой эгиде на внутренней части нагрудной пластины были выгравированы какие-то символы, причём на всех разные. Занятная, но совершенно бесполезная

информация. В равной степени это могли быть имена владельцев брони, подписи создателей или инвентарные номера. Толку от них – ноль.

Но вообще, конечно, отсутствие индикации заряда было крайне странным. Как пилоты эгид определяли, насколько им хватит энергии? Не сидел же в каждом из них демон?

– Гюнтер? – обернулся Стриж к единственному в компании инженеру. – Ты с нами?

Саблезубый протянул свою навощённую табличку.

“Боюсь, что тут ничем не могу помочь”, – прочитал Лёха. – “Я аэроплан вблизи всего два раза видел, а крылатые доспехи посложнее будут. Если не возражаете, то займусь стапелем”.

– Хорошо, – согласился Стриж, возвращая табличку.

Арес от бессмысленного осмотра тоже отказался, предпочтя составить компанию тиа-матцу в приготовлении обеда. Искусственный солдат вообще с огромным энтузиазмом постигал таинства “жратвомагии”, потому дежурный по кухне никогда не оставался без помощника.

В оружейке Лёха и Миа в очередной раз остановились у сейфовой двери, ведущей в закрытый сектор. Взломать эту громадину даже не пытались. Во-первых, вряд ли подобные попытки увенчаются успехом, а во-вторых, никто, включая Ареса, не был уверен, что туда стоит соваться раньше подробного изучения всей местной документации. Вдруг там заперт бессмертный и очень голодный демон? Или штаммы смертельных для эльфов вирусов. Или источник опасного излучения.

– Нам нужно изучить язык, прочесть всю документацию и разобраться с Граалем, – озвучила очевидное Миа.

– Так мы вроде и собирались этим заняться, – осторожно напомнил Лёха. – Ты это к чему сейчас?

– Есть одна идея, – понизив голос, сказала девушка.

Она шагала мимо эгид, даже не взглянув на них, и подошла к единственной заполненной стойке с оружием, которое пустотники сохранили для себя.

– Но я не хочу, чтобы о ней знал репликант. Я не очень понимаю, чего от него ждать.

Тут Стриж был с ней согласен. Несмотря на то, что Арес вёл себя довольно прилично и благодаря Максимилиано даже понемногу вливался в коллектив, всё равно оставался “тёмной лошадкой”. В основном из-за его хладнокровной жестокости и полного непонимания ценности чужой жизни.

– Что за идея? – спросил Лёха.

– Если Грааль действительно может привязать клановый артефакт к ДНК какого-то человека, то образуется новый клан по образу и подобию остальных. Так?

Стриж кивнул.

– А что бывает, когда все инициированные члены клана погибают?

– Его родня мочит друг друга в ритуале крови, – нетерпеливо ответил Лёха. – И?

Миа хитро улыбнулась.

– Теперь представь, что мы находим пару впавших в немилость родственников Лауры. Достаточно близких, чтобы артефакт посчитал их одной крови. Таких, чтобы могли сразиться друг с другом в ритуале. Летим в руины, находим брошенный ничейный клановый артефакт, привязываем его к одному из них. И убиваем. Начинается срок сбора заявок желающих стать новыми главами клана. А их у нас два: Лаура и второй Кречет, надёжно зафиксированный кандалами из хладного железа.

– А с Лаурой пара пустотников в эгидах! – догадался Лёха. – Мы попадём в мир эльфов и сможем добраться до этих ушастых мудил в колесницах!

Девушка кивнула.

– Зная язык, мы сумеем пообщаться или, по обстоятельствам, допросить кого-то из них. И понять, наконец, что за хрень тут произошла и почему местные ушастые туземцы живут дикими племенами, а тамошние весело наблюдают за кровавыми развлечениями под винишко.

Идея была интересная. Очень. И пусть в ней было много “но”, стоило поработать над её реализацией.

– Отличная задумка, – искренне похвалил Стриж.

– Но для её воплощения нам нужен пленный поднебесник, – мрачно напомнила Миа. – А чтобы его добыть, требуется заняться бронёй.

Звон рынды прервал обсуждение. Мию и Стрижа вновь вызывали Кречеты.

– Что на этот раз? – раздражённо задал риторический вопрос Лёха, направляясь к порталу.

– Ничего хорошего, судя по экстренности вызова, – недобро предрекла Миа. – Мы же, считай, только вернулись...

В правдивости прогноза Стриж уверился, едва войдя в клетку-тамбур. Рядом с големами пустотников ожидал лично Даран. И отпирать дверь капитан не торопился.

– Я подумал над твоими словами, Алекс, – сказал он, поглаживая пальцами эфес шпаги.

Стриж и Миа переглянулись. Оптимизма такое начало разговора не внушало.

– И решил, что идею с открыванием разлома стоит опробовать, – продолжил Даран. – Безопасность её сиятельства обеспечу лично. Свободны.

И, кивнув на прощание, вышел, оставив пустотников стоять с разинутыми от удивления ртами.

Глава 3

Даран оглядел лес вокруг и помрачнел ещё больше, что казалось невозможным. Его конь фыркнул и притопнул копытом, словно соглашаясь с хозяином.

– Если пустотники не справятся, – обратился капитан к Робину, – уводишь её сиятельство. Галопом.

– Да понял я, понял, – пройдоха вздохнул. – Что ты...

И, наткнувшись на яростный взгляд брата, замолк на полуслове. Захлопнув забрало, он подъехал к Лауре и взял её коня за поводья. Юная графиня покачала головой, но возражать не стала.

Райна весело фыркнула, наблюдая эту пантомиму. В отличии от капитана, воительница будто наслаждалась происходящим. Расслабленно откинувшись в седле, она грызла яблоко и смотрела по сторонам с безмятежностью человека, вышедшего в лес с друзьями на пикник.

А вот обученные боевые кони раздували ноздри, предчувствуя недоброе. Тяжёлую броню, испещрённую защитным плетением, не надевают для обычной прогулки.

Да и ехать пришлось далеко: открывать разлом рядом с замком, городом или посёлком было опасно. И дело не только в риске для жителей, а главным образом, в угрозе разоблачения Лауры. Уехать за границу клановых земель незамеченными, минуя посты рубежников и отряды егерей, тоже было сложно. Подобная выходка вызовет много вопросов и пересудов. Куда графиня отправилась в сопровождении лишь капитана Дарана и пары его людей? Да ещё и все в тяжёлой броне и на боевых конях. И кто поручится, что любопытный рубежник не решит проследить за её сиятельством?

Был, конечно, вариант незаметно в сумерках перелететь через границу с помощью пустотников в крылатых эгидах, но этот вариант Даран сразу же отверг. Во-первых, они вполне могли рухнуть прямо в пути, если в каком-то артефакте иссякнет невеликий запас энергии. А во-вторых, графиня со свитой рисковали оказаться пешими в дикой местности, где бы полностью зависели от пустотников.

Допустить подобного капитан не мог, и Лёха, положив руку на сердце, его понимал. Он и сам при схожем раскладе принял бы такое же решение.

В итоге им двумя группами пришлось добираться до руин небольшого хутора, окружённого болотами. Когда-то тут была пахотная земля и неплохие пастбища для скота, но во время очередной грызни с соседями один из магов-водников подправил русло реки, пустив её под вражескую конницу. В тот момент ему было глубоко наплевать на несколько посёлков, пострадавших от разлива.

Позже ситуацию пытались исправить, но небольшой хуторок так и остался заболоченным. Возиться из-за местечка, где жило полтора десятка человек, никто не стал, предпочитая пойти более простым путём – переселить крестьян.

Зато теперь это было неплохим местом для тренировок рубежников. Гниющие, но ещё вполне целые здания служили имитацией деревни, которую следовало оборонить, а тотальная сырость позволяла применять самую ходовую огненную магию без опасения спалить весь лес.

Идеальное место для эксперимента: безлюдное и носящее следы битв. Если кто-то издали увидит всполохи огня или иное проявление магии, решит, что рубежники проводят очередные учения и не станет приближаться.

Насчёт учений догадка будет практически верной.

Добирались двумя группами: пустотники отправились в короткий перелёт в глухой и тёмный предрассветный час, а графиня с небольшой свитой выехала верхом. По официальной версии, её сиятельство отправилась с Дараном и Райной продолжать обучение боевым техни-

кам в, так сказать, полевых условиях. Этим объяснили и экипировку, и тот факт, что Райна в кои-то веки прихватила с собой саблезубого пустотника.

Брать ли Гюнтера, сомневались до последнего. С одной стороны, даже в качестве магической батарейки он был немалым подспорьем в бою, не говоря уже о могучем теле, но... Во-первых, человек понятия не имел, как сражаться в теле зверя, а во-вторых, никто не мог предсказать, какое впечатление на Гюнтера окажет вид самых настоящих демонов. Это местные воспринимают их как обыденную опасность, а психику остальных пустотников к любому зрелищу подготовил кинематограф. Но для религиозного землянина из начала двадцатого века это могло стать серьёзным испытанием.

Посоветовавшись, решили всё же рискнуть. Райне в случае чего требовалась подпитка, а Гюнтеру пора было воочию увидеть здешние реалии.

Место по боевому расписанию ему отвели рядом с Лаурой, так сказать, в третьей, последней линии обороны. Было видно, что бывалому фронтовику не по душе такое решение, когда его соратники будут биться на передовой, но он был опытным солдатом и понимал: сейчас, толком не освоившись с новым телом, не пройдя занятия на слаженность с остальными, он станет больше обузой, чем подмогой.

Потому Гюнтер дисциплинированно сидел рядом с Лаурой, заставляя её лошадь нервно фыркать от присутствия хищника.

Биться с демонами, по задумке, предстояло пустотникам в эгидах. Им требовалось не только зарядить броню, но и испытать её в деле. До сих пор никому, кроме Стрижа, не доводилось сражаться в подобной экипировке. Да и с демонами ни Арес, ни Максимилиано пока не сталкивались.

Даран и Райна должны были локализовать место боя огненной стеной и вмешиваться лишь тогда, когда это требуется. Робину же отвели не слишком героическую, но весьма ответственную роль: если что-то пойдёт не так, он должен был позаботиться об эвакуации её сиятельства в безопасное место. Вмешиваться в бой ему разрешили с условием, что он не будет слишком уж щедро расходовать магические силы. Всё же Робину, не имевшему опыта службы рубежником, тоже не мешала небольшая тренировка.

– Ну что, готовы? – оглядев отряд спросил Даран.

– Да, – коротко ответил Стриж.

Его команда выстроилась в шеренгу метрах в двадцати перед всадниками, приготовившись встретить демонов.

– Начинаю, – предупредила Лаура.

Райна молча выкинула огрызок и опустила забрало. Даран стронул коня и остановился рядом с воительницей, закрывая собой графиню. Лёха ожидал, что одноглазый что-то скажет, но капитан лишь молча проверил, как выходит шпага из ножен.

Вопреки ожиданиям, Лаура не делала никаких театральных жестов, с её рук не срывались всполохи чего бы то ни было. Она просто глубоко вдохнула, на миг прикрыла глаза и сосредоточенно нахмурилась, будто пыталась вспомнить нечто важное.

И тут же прямо в мозг всверлился невыносимый высокочастотный то ли визг, то ли вой, а трава под ногами покрылась коркой льда. Кони прижали уши и жалобно заржали, Лаура и Робин зажали руками шлемы в отчаянной, но бесполезной попытке избавиться от проникающего в самый мозг звука.

Максимилиано тоже пришлось несладко: его трясло, и, казалось, он вот-вот рухнет. Ничего странного в этом не было: никакой инструктаж не может достойно подготовить к совершенно чуждому воздействию. А вот что было необычным – это реакция Ареса. Тот пару раз тряхнул головой, а затем глухо зарычал. Словно сжатая пружина, он готовился ринуться вперёд, вгрызаясь в демона с равной ему яростью.

Лёха даже невольно задумался, не слышит ли репликант тот же чарующий ангельский хор, что и он сам?

С пальцев Дарана в небо взлетело несколько световых шаров, принеся людям и пустотникам видимое облегчение. А вот Стриж, наоборот, ощутил, будто на него что-то давит сверху. Терпимо, но неприятно.

Из сияния, разлившегося прямо в воздухе, появилось несколько тёмных фигур, и Райна раскинула руки, словно приветствуя демонов. Просторное огненное кольцо окружило разлом и пустотников, отсекая тех от людей и саблезуба. Дополнительная преграда для демонов, за которую можно отступить в случае нужды.

– К бою! – автоматически скомандовал Стриж.

Вместо привычного лязга затворов раздался слаженный шорох выставленных вперёд крыльев.

Первым из разлома выпрыгнула знакомая уже трёхголовая тварь, похожая на мифического Цербера. Она на миг замерла, огляделась, а потом радостно взвыла всеми тремя глотками и бросилась на пустотников, роняя чёрную слюну.

Миа, на которую нёсся демон, даже не пошевелилась. Лишь когда он подобрался вплотную, девушка сделала короткий шаг и насадила монстра на клинки-крылья. Тот взревел от боли и попытался дотянуться до врага когтями, но длины лап не хватило. Те части крыльев, на которые нанизался демон, слабо мерцали, будто бы впитывая чёрную кровь.

Остальные пустотники шагнули вперёд, встречая новых тварей и выигрывая для Мии время зарядить эгиду.

Теперь демоны хлынули целым потоком. Гул огненной стены смешался с криками тварей в поистине адскую какофонию.

В первый миг Стриж хотел приказать сразу же закрыть разлом, но сдержался. Сражение окружено пламенем, отряд защищён прочной бронёй, а в резерве ожидает пара боевых магов. Хорошие условия проверить группу в реальном сражении.

Крылья-клинки закружились в смертельном вихре, рассекая плоть монстров. Максимилиано, как и было обговорено заранее, пригвоздил к земле ближайшего демона и уволок ещё живое тело за спины товарищам. Пока тиаматцы подпитывали эгиды, Стриж и Арес делали всё, чтобы сдержать тварей и не дать тем окружить группу.

Это удавалось не всегда, и тогда на помощь приходили Кречеты.

Пару монстров подхватил небольшой смерч и швырнул в магический огонь. Горящие заживо, они взвыли так, что их сородичи на миг замешкались, сбив ритм атаки.

Воспользовавшись моментом, вперёд вышли тиаматцы, выкачавшие своих жертв досуха. Теперь настал черёд Лёхи и Ареса нанизывать на клинки чешуйчатые туши и утаскивать тех в тыл, нервно отсчитывая секунды, пока эгиды напоятся энергией, и поглядывая на поле боя.

Дела у Мии и Максимилиано шли не очень.

Опыта в боевом применении эльфийских экзоскелетов у них не было, так что демоны наседали толпой, воспользовавшись численным перевесом. Стриж уже собрался вмешаться, когда на помощь вновь пришли Кречеты.

“Артиллерийская поддержка” в виде Райны и Дарана быстро сократила поголовье чудищ до приемлемого количества, дав возможность убедиться, что боевая магия ничуть не хуже миномёта или автоматического гранатомёта. Пусть и использует для поражения живой силы противника стихии, а не осколочно-фугасные боеприпасы. Особенно впечатлила принесённая ветром горящая ветка, припилившая одного из демонов к земле, словно насекомое булавкой.

Пустотники успели пригвоздить по пять противников, прежде чем в разломе появился силуэт чего-то здоровенного.

– Закрывай! – одновременно заорали Лёха и Даран.

Сияние в воздухе угасло, оставив на прощание рогатого демона метров четырёх в высоту и стайку церберов у его ног.

Даже сквозь гул пламени и голоса тварей отчётливо слышался одновременно испуганный и восхищённый мат Мии.

А вот Стриж её чувств не разделял. Рогатая тварь для них представляла такую же угрозу, как танк для не окопавшейся пехоты в его родном мире. И, так же, как и танк, уничтожить монстра нужно было в первую очередь.

Но прежде чем он успел подать команду, демон наклонил уродливую голову и издал чудовищный вой. В мозг словно вбили десяток раскалённых гвоздей, а затем несколько раз повернули.

Упав, Лёха сжался в клубок, надрываясь криком. Частью рассудка, сохранившего ясность, он осознал, что рядом лежит и вопит от боли Миа. Стены огня больше не было. В груди металла неподалёку он с запозданием узнал Робина, сброшенного обезумевшим от ужаса конём. Чуть дальше упрямо пытался подняться на ноги Арес, вспахивая промёрзшую землю судорожно шевелящимися крыльями.

К нему, оскалив пасти, уже бежала стая церберов.

Стриж попытался встать, но руки и ноги едва слушались – вой рогатого демона, казалось, выпивал силы.

Всё, что он мог, это смотреть, как за деревьями исчезает бешено скачущий конь со странно скособоченной Лаурой в седле, а за ней, в окружении сполохов огня мчится Райна.

“Я сделаю всё быстро, но очень больно”, – среди какофонии криков и рычания голос Белочки прозвучал неожиданно-спокойно.

А в следующий миг Лёха понял, что до сих пор не знал, что такое настоящая агония. Тело полностью отказалось подчиняться, но при этом каждый нерв будто оголился. Сознание помутилось, и он уже не осознавал, что происходит вокруг. Не видел, как Даран, голову которого окружала причудливая огненная вязь, кометой врежется в бегущих демонов, разя тех клинком и магией. Как подобная пламенная вязь берёт в кольцо рогатое чудовище. Как, пошатываясь, встают пустотники и расправляют крылья эгид.

Медленно, слишком медленно.

Мимо пронеслась рыжая молния. Гюнтер, вздыбив шерсть, с яростным рёвом прыгнул прямо в огонь и всем весом обрушился на рогатого монстра, сбив того с ног. Демон рухнул на спину и взвыл, когда клыки саблезубого с хрустом погрузились в его грудь. Гюнтер мотнул головой, вырвав клочок мяса из тела врага. Брызнула вонючая чёрная кровь, превратив морду пустотника в жуткую маску.

Орущий от боли и ярости рогатый попытался схватить мучителя, чтобы разорвать на части, но тот скатился наземь и отпрыгнул в сторону. Когти монстра врезались в землю, подняв вихрь из палой листвы.

Саблезуб тут же подскочил и ударил лежащего демона по морде, метя когтями в глаз, но противник успел отвернуться, отделавшись вырванным клоком шкуры.

Нового шанса для атаки монстр ему не дал: резким взмахом он впечатал лапу в бок Гюнтеру. Удар буквально смёл того в сторону. Прокатившись по земле, он на мгновение замер, а потом попытался встать на дрожащих лапах, очумело мотая головой.

Безуспешно.

Демон же тяжело поднялся и снова взвыл. Окружавшая его огненная вязь дрогнула, но выстояла. На этот раз никто не упал в корчах. Пустотники пошатывались, трясли головами, но на ногах держались.

– Я не могу дать вам пламенный венец! – крикнул Даран, возводя вокруг рогатого стену огня. – Оковы феникса сейчас спадут! Отступайте! Заберите Робина!

Конечно же его никто не послушал. Пустотники, пошатываясь, встали рядом с капитаном и оцетинились крыльями эгид.

Демон оскалится, и от него потянуло таким холодом, что окружавшая его пламенная вязь бессильно утасла, а земля промёрзла, казалось, на сотни метров вокруг.

Изо ртов поражённых пустотников повалил пар.

Никто не заметил, как Стриж медленно встал на ноги, прислушался, раскрыл то, что сейчас можно было назвать только пастью, и издал высокий нечеловеческий рык с металлическими нотками.

Рогатый, грузно шагнувший навстречу людишкам, остановился, удивлённо повернул морду и ответил звуком, напоминавшим треск ломающихся льдин.

Для Лёхи это было чем-то близким к речи. Не слова, к которым он привык, но целые образы, способные передать одновременно информацию и состояние.

Злость. Удивление. Узнавание.

– Алекс? – неуверенно спросила Миа.

Её взгляд метался между ним и рогатым гигантом.

Человеческий голос сейчас звучал странно для Стрижа. Одновременно знакомым и чуждым, пустым, словно перестук сыплющихся камней. Лишённый наполнения, самой сути. Лишь колебания звука и ничего больше.

Помимо голоса рогатого демона, Лёха слышал нечто поразительное. Смутное, ускользающее, пленительное. Что-то звало его, приказывало, требовало, влекло. Чем-то это напоминало чувство, что довелось испытать у разлома, но всё же ощутимо отличалось от него.

Отвечать Мие Стриж даже не пытался, боясь помешать Белочке. Лишь кивнул и выставил руку ладонью вперёд, призывая ничего не предпринимать.

Даран, воспользовавшись паузой, окружил себя, пустотников и лежащих Робина и Гюнтера невысокой огненной стеной. Не то чтобы она служила серьёзным препятствием для рогатого, скорее позволяла не загнуться от дикого холода.

Пасть Стрижа вновь сама собой распахнулась, издав очередной рык с нотками металла. Голова раскалывалась от поступающих в неё образов, и он усилием воли попытался перевести речь демонов в привычные слова.

Не получилось.

Кровь стучала в висках, мысли вяло ворочались в голове, переполненной чуждым содержанием.

Зато Даран с пустотниками отступили и перегруппировались, оттащив подальше так и не пришедшего в себя Робина. Гюнтер сумел убраться сам, медленно передвигаясь на заплетающихся лапах.

Зов, звучащий, казалось, в самом мозгу, становился всё навязчивей. Но тянуло Стрижа не к рогатому, не к одному из магов, не закрытому разлому, на чьём месте ещё слабо мерцал воздух. Его влекло куда-то вглубь населённых земель.

Гигант медленно подошёл, и земля содрогалась от каждого его шага. Лёха жестом остановил бросившихся было на помощь пустотников и позволил Белочке продолжить странный разговор.

Демон наклонился, приблизил морду и озадаченно принялся. Чёрный язык беспокойно сновал между острых клыков.

“Теперь убей его!” – неожиданный приказ Белочки заставил вздрогнуть.

Не особо раздумывая, Лёха одним стремительным движением крыла отсек такую близкую голову демона и отпрыгнул, опасаясь конвульсивного удара умирающего.

– Это что сейчас было?.. – глядя, как грузно оседает громадная туша, удивлённо спросила Миа.

Стриж и рад был бы ответить, но перестроенная Белочкой глотка не особенно подходила для человеческой речи. Да и что сказать? Он и сам не слишком хорошо понимал, что произошло.

Вонзив крылья в ещё дёргающееся тело, он с усталым удовлетворением смотрел, как мерцает древний металл, втягивая остатки демонической силы. Воздух вокруг стремительно нагревался, холод отступал.

“Как-то ты недружелюбно с собратом”, – обратился к симбионту Лёха.

“Ты слишком сильно пахнешь пищей, чтобы просто дожидаться, решат тебя сожрать или нет”, – в ответе не было слышно и тени раскаяния.

Не то, чтобы Стрижа особо печалила судьба рогатого, но что-то подсказывало, что при случае точно так же избавятся и от него, если появится удобная возможность.

“Верни моё тело в норму”, – попросил он демона.

В этот раз боль была слабее, но ноги всё равно подкосились, и Лёха грузно осел на обледенелую землю.

– Так что это было? – повторил Даран вопрос Мии, когда обратная трансформация завершилась.

Капитан сверлил одержимого единственным взглядом, не думая убирать шпагу.

Стриж откашлялся, выигрывая время для формулировки ответа.

– Воды, – просипел он.

Миа перекинула ему флягу Робина. Вытащив зубами пробку, Лёха приник к горлышку. Смочив саднящее горло, он, наконец, ответил полуправду:

– Сбил рогатого с толку. Услышав рык демона от человека, этот тупарь полез посмотреть поближе, что я такое. По запаху же вроде жратва, а орёт, как его трехголовые приятели. Пока он умишко свой напрягал, я ему башку и отсёк.

Даран задумчиво посмотрел на него, а потом сказал:

– Разумно. Но рискованно.

И вытер клинок шпаги о валяющийся рядом труп цербера.

– Как и вся наша затея, – развёл руками Лёха.

Эти слова заставили капитана недовольно дёрнуть щекой. Он поспешно подошёл к лежащему на земле брату и с плохо скрываемым беспокойством бегло осмотрел его.

– Жить будет, – с явным облегчением сообщил Даран.

Словно в подтверждение его слов, Робин что-то невнятно промычал, не делая попыток встать.

Прихрамывая, подошёл Гюнтер. Покрытый подсыхающей чёрной кровью, он сам выглядел как демон. Посмотрев на отрубленную голову своего врага, он брезгливо фыркнул, а затем принялся когтем выковыривать застрявшие в зубах клочки мяса. Лёха отстранённо подумал, что ошибся, полагая, будто вид тварей из другого мира может напугать саблезубого. Похоже, что после ужасов подземной войны Гюнтер уже не боялся ни бога, ни чёрта. А может, просто дошёл до той стадии, когда плевать на всё, даже на собственную жизнь.

Из-за деревьев выехала злая, как тысяча чертей, Райна, ведя на поводу лошадь Лауры. Можно было поспорить, что воительница жалеет, что пропустила самую жаркую часть заварушки. Но безопасность графини Райна ценила превыше собственных желаний, а потому без колебаний бросилась за ней, как только поняла, что Робин вышел из игры.

Сама графиня сидела в седле ровно, хоть то и дело морщилась, встряхивая головой, словно ей в уши попала вода.

– Как вы себя чувствуете, ваше сиятельство? – с тревогой спросил Даран.

– Нормально, – ответила Лаура, снимая шлем. – Что с Робинотом?

Приложив пальцы к вискам, она вновь поморщилась.

– Живой, – доложила Миа.

– Ага, – слабо просипел рыжий.

Затем с трудом перевернулся на бок, и его вырвало.

“Сотрясение”, – диагностировал Стриж.

Наверное, когда лошади понесли, Робин врезался головой в ветку. Повезло, что был в шлеме, иначе у Дарана стало бы одним родственником меньше.

– Жить будет, – констатировал капитан. – Ему перепадало и хуже.

Лаура с сомнением посмотрела на пройдоху, удобряющего лес остатками завтрака. Выглядел тот отнюдь не радостным живчиком, но и ложиться помирать тоже не собирался.

Убрав шпагу в ножны, одноглазый повернулся к лесу и оглушительно свистнул. Из-за деревьев послышалось ржание, и вскоре появился его конь. Подойдя к хозяину, он виновато ткнулся мордой ему в плечо, прося прощения за то, что оставил одного наедине с опасностью.

– Надо найти коня Робина, – ни к кому конкретно не обращаясь, произнёс Даран. – И возвращаемся.

– А чего его искать? – Райна показала пальцем на выглядывающего из-за деревьев скакуна. – Вон он стоит, осторожничает. Сейчас приведу.

И, спешившись, пошла к перепуганному животному, на ходу достав из сумки яблоко. Конь, увидев лакомство, заинтересованно дёрнул ушами и сделал робкий шаг навстречу воительнице.

– Что это была за тварь? – любопытствовала Лаура. – Никогда о таких не слышала... Думала, обычный рогач.

– Мы их визгунами называли, – мрачно ответил капитан. – К счастью, попадаются редко. За всю службу раза три с ними сталкивался. С рогачом легко спутать, если его повадок не знаешь. Рогач тупой и сразу в атаку прёт, а этот вроде как вожак стаи всякой мелочи. Как сейчас трёхглавых возглавлял. Он сам не кидается сразу и остальных не пускает, пока обстановку не оценит. Лишь потом атакует криком и отправляет мелочёвку вперёд.

Стриж тихо присвистнул. Ему самому церберы “мелочью” не казались. Но, видимо, бывшему рубежнику было с кем сравнивать.

Вернулась Райна. Конь Робина, хрумкая яблоком, послушно шёл за ней следом и выглядел куда жизнерадостнее своего хозяина. Тот как раз прекратил блевать и сидел на земле, уставившись перед собой мутными глазами.

– И как вы справлялись с ним? – спросила Миа.

– Двумя группами, – повернулся к ней капитан. – В одиночку его не взять. Одни рубят мелочь, другие атакуют визгуна. Лучше это делать минимум втроем. Но самое главное – успеть спешиться и накинуть пламенный венец. Он ослабляет воздействие звука и позволяет продолжать бой. Если сил и времени хватает – нужно защитить венцами неодарённых бойцов.

Он окинул задумчивым взглядом фигуры в эгидах.

– Вот только с пустотниками это невозможно. А оковы феникса, ослабляющие силу демона, он быстро гасит. Сами видели.

Пустотники молча слушали, мотая науку на ус. Стриж сделал в уме зарубку: попросить капитана провести с их командой занятия и рассказать о демонах и наиболее эффективных способах их уничтожения.

Закончив краткий ликбез, Даран спросил у брата:

– Ты как? Ехать сможешь?

– Да, – прохрипел тот, кое-как вставая на ноги.

– Гюнтер? – одноглазый повернулся к саблезубу.

Тот, на секунду прекратив ковыряться в зубах, кивнул.

Скептически оглядев их, капитан покачал головой.

– Отдыхайте пока, я пришлю за вами телегу. Погрузите туда эгиды и вернётесь в замок. Райна, ты остаёшься здесь и сжигаешь все тела демонов.

Воительница кивнула. Пепел и гарь здесь обычное дело, а вот гора иномирной дохлятины вызовет вопросы. Как твари проникли сюда? Кто с ними справился? Почему не доложил?

Лёха тихо вздохнул. По воздуху он добрался бы до замка за считанные минуты, но делать это среди бела дня было слишком рискованно. Кто угодно поднимет взгляд в небо и увидит весьма странную картину. А то ещё запустит арбалетным болтом или особо убойным заклинанием. И вопросов у стрелка тут же прибавится.

Оставалось лишь ждать обещанную телегу и отправляться на ней.

Посмотрев вслед графине и Дарану, Максимилиано снял шлем и блаженно прищурился, подставив разгорячённое лицо прохладному ветерку. Постояв так несколько секунд, он внезапно наморщил лоб, а потом раскрыл броню и полез в карман камзола. Под удивлёнными взглядами товарищей, наблюдавшими за его странными манипуляциями, тиаматец достал крупный зелёный камень с бирюзовыми разводами, похожий на малахит, и протянул его Райне.

– Сеньорита, простите, что не могу подарить вам изумруд, – сказал он. – Лишь этот камень, отполированный морем.

Воительница засияла, словно обычная девчонка, получившая букет на первом свидании.

– Ты не забыл! – воскликнула она, бережно принимая подарок. – Какая красота...

Повертев его перед глазами, Райна поднесла камень к носу и втянула воздух.

– Морем пахнет! – сообщила она.

Стриж наклонился к Мие и тихо шепнул:

– Не знал, что Максимилиано потеет освежителем с ароматом моря.

– Нет в тебе романтики, Алекс, – так же тихо отозвалась эльфийка, с улыбкой глядя, как воительница бережно прячет подарок под кирасу.

– Зато есть опасение, что твой земляк подбивает клинья к Райне. И это вряд ли понравится Дарану.

– Нет, – грустно улыбнулась Миа. – Максимилиано тоскует по своей жене.

– И всё же он рискует получить проблемы с капитаном, – предостерег её Лёха.

– Поговорю с Лаурой, пусть посоветует братцу самому поухаживать за Райной, а не рычать на всякого, кто перекинется с ней добрым словом, – хмыкнула эльфийка.

Она покрутила головой и расправила крылья эгиды.

– Поищу крепкое дерево с хорошим обзором. Мало ли кто сюда пожалует.

Стриж одобрительно кивнул.

– Я с тобой.

Влететь в крону векового дуба не вышло, так что пришлось немного покарабкаться. То ещё упражнение, с учётом крыльев, зато пустотники заняли хорошую позицию для обзора, оставаясь при этом малозаметными с дороги. Арес предпочёл остаться на поле боя. Он оттащил в сторонку труп одного из церберов и с академическим интересом вскрывал мёртвого рогача, к которому стаскивали останки демонов помельче. Гюнтер и Максимилиано помогали Райне, а Робин блевал в сторонке. Было дело в сотрясении или в лицезрении репликанта, азартно копающегося в потрохах павшего гиганта, осталось неизвестным.

– Вы с ним случайно не родственники? – с ухмылкой спросил Лёха, указывая на патологоанатома-любителя.

– Кто знает? – посмотрев в указанном направлении, хмыкнула Миа. – Может, свои красивые глаза репликанты унаследовали от меня.

Глядя на непонимающее лицо собеседника, она пояснила:

– Помнишь, я говорила, что одна из натурализаций тиаматцев – глаза с вертикальными зрачками? У репликантов нечто похожее, по крайней мере, на первый взгляд. Ну и пытливый ум нас роднит.

Она прищурилась и посмотрела в глаза Лёхе.

– Ты же не просто перерывался с тем рогатым, да? Вы о чём-то говорили?

Стриж кивнул, не думая ничего скрывать от подруги.

– Что-то вроде того. Сложно объяснить, на что это похоже, и я до конца не уверен, что верно понял содержание разговора.

– Вот и попробуй осмыслить и пересказать, – подбодрила его девушка.

Вздыхнув, Лёха прикрыл глаза, воскрешая в памяти странное общение демонов.

– Мне кажется, рогатый не мог понять, почему добыча говорит как один из стаи, – поколебавшись, произнёс он. – А потом спрашивал, нашла ли Белочка что-то.

– Что? – заинтересованно подалась вперёд Миа.

Стриж развёл руками.

– Без понятия. Но уверен, что демоны ищут что-то. Я сам недолго ощущал нечто странное. Будто меня куда-то зовут.

– В разлом? – предположила эльфийка, помня его рассказ о прошлом столкновении с демонами.

– Нет, – покачал головой Лёха. – Меня звало что-то в том направлении.

Он указал в сторону населённых людьми земель.

– Какой-то артефакт? – задумчиво предположила Миа.

– Чтоб я знал, – вздохнул Стриж.

Подумав, он спросил у своего пассажира.

“Белочка, а ты в курсе? Ощущаешь это сейчас?”

“Слабо, на самом пределе, – отозвалась та. – Наверное, твоё тело мешает. Но если тебе интересно, предлагаю отобедать парой-тройкой магов и полностью преобразовать его”.

От этой мысли Стрижа передёрнуло. И в эльфийском облике он то и дело ловил себя на том, что грань между ним и засевающим внутри демоном медленно стирается. А что будет, если он окажется в чуждом теле, как нельзя лучше подходящим его симбионту? Сумеет он остаться прежним? Захочет вернуться или предпочтёт бежать навстречу загадочному зову и жрать по пути вкусную человечинку?

“Нет!” – решительно рявкнул он.

Белочка подозрительно промолчала. Интересно, почему? Ей достаточно комфортно в текущем теле или она понимает, что окончательная трансформация – просто дело времени?

– Если снова ощутишь это – начерти прямую на земле или укажи мне направление, – попросила Миа. – В идеале нанести бы его на карту, а потом повторить пару раз. С триангуляцией мы сможем хоть как-то локализовать источник этого зова.

Лёха кивнул, а потом мрачно попросил:

– Если я превращусь в демона и помчусь куда-то, не реагируя на вопросы, пристрели меня. Думаю, наши пернатые приятели охотно помогут тебе в этом. Та хрень, что Даран повесил над полем боя, давила на меня. Думаю, действуют и другие методы, заточенные против демонов. Помнится, они упоминали зачарованное оружие рубежников. Заведи себе что-то подобное.

– Всё так плохо? – посерьёзна Миа.

– Надеюсь, что нет, – тихо ответил Стриж.

Глава 4

– Интересно, почему не все эльфы пользовались крылатыми эгидами? – задался вопросом Максимилиано, бережно устанавливая свою броню на специальную подставку.

На базу они вернулись ближе к вечеру, вынужденно трясясь в тихоходной телеге. Радости добавил ещё и зарядивший с обеда дождь, проникавший, кажется, в каждую прореху в тенте.

– Наверное, дело в дефиците каких-то материалов для изготовления, – безразлично предположила Миа. – Обычно всё упирается в финансирование.

– На первый взгляд, эгиды из того же металла, что и прочее оружие и экипировка эльфов, – не согласился тиаматец.

Стриж слушал разговор молча, оттирая от своей брони присохший кусок шкуры демона.

– Проблему с пилотами тоже исключаем, – задумчиво проговорила Миа, стаскивая грязную промокшую рубаху.

Максимилиано и Арес не удостоили это будничное действие вниманием, а вот старомодный Гюнтер вежливо отвернулся.

Глядя на него, Лёха сделал в памяти зарубку: побеседовать с Мией по поводу прилюдного обнажения. Может, в её эпоху это вполне нормально и не считается чем-то аморальным, но ведь среди пустотников, что им удастся спасти, однозначно будут представители других культур. Далеко не все воспримут это спокойно, а кто-то и вовсе может посчитать предложением к близости. Ну и, положив руку на сердце, ему самому тоже было неприятно видеть, как его девушка спокойно снимает одежду в присутствии других мужчин.

– Микроэлектроника, – неожиданно подал голос репликант, придирчиво осматривавший свою броню. – Её магический аналог. Экзоскелет частично реагирует на мысленные приказы, как если бы имел соединение с имплантами в мозгу.

– Вряд ли в нас есть импланты, – покачал головой Лёха. – Даже если предположить, что далёкие предки ушастых умели вживлять что-то подобное, то современным дикарям это не по зубам. А если бы что-то такое и сохранилось, то они были бы у пары десятков высокопоставленных бойцов. Таких не отдадут Паукам для того, чтобы сделать пустышек. И уж точно я не верю в совпадение, что каждый из нас когда-то был представителем высшего сословия Поднебесного и оказался в числе расходников для продажи низшим.

– Значит, микроэлектроника в самом экзоскелете, – не сдавался Арес, проверяя, прочно ли эгида стоит на стойке. – Считывает ДНК, активируется только по определённым маркерам, взаимодействует с мозгом носителя.

Он придирчиво протёр не замеченное раньше пятнышко на крыле. Вообще, весь обратный путь Арес фанатично приводил в порядок броню, очищая ту от крови, земли, листвы и потрохов демонов. Любой нормальный солдат всегда следит за снаряжением, от которого зависит его жизнь, но у репликанта это приобретало какой-то религиозный, даже фанатичный оттенок.

– Предположение о том, что дело в сложности подготовки пилотов для управления высокотехнологичным устройством, тоже можно отмести, – продолжил мысль Арес. – Опытным путём установлено, что броня подчиняется даже носителю из примитивной эпохи.

– Ну, спасибо, – хмыкнул Лёха.

– Это факт, – равнодушно сообщил репликант.

– Может, сыграл роль какой-то религиозный или культурный аспект? – предположил Максимилиано. – И такой экзоскелет по статусу полагался лишь достойным?

– Крайне неэффективный подход, – усомнился Арес, но, подумав, добавил. – Но помойки в принципе помешаны на иррациональных условностях, так что не исключено.

Стриж, наведя лоск на свою броню, отложил тряпку и сказал:

– По-моему, всё гораздо проще.

– Проще? – переспросил репликант.

– Ага. Всё решает пехота, – ответил Стриж. – Так было всегда. Не думаю, что у эльфов иначе. А для пехоты нужно массовое, надёжное, простое и недорогое снаряжение. Такое, что гарантированно не подведёт, не отключится в самый неподходящий момент, чинится кувалдой и чёртовой матерью и обучить пользоваться им можно любого дурака. А эгиды – игрушка для элиты. Спецназа. Я, конечно, не большой знаток по средневековому вооружению и тактике, но подозреваю, что с крыльями в плотном строю не повоюешь.

Наблюдавший за ними Гюнтер кивнул, соглашаясь с доводами.

– К тому же у Древних однозначно были средства ПВО, – продолжал Стриж. – Скорость брони на самом деле не так уж велика, примерно как у самолётов Первой мировой. А теперь представь массиванный налёт такого крылатого десанта. Видно их издалека, на атакуемом объекте успеют и тревогу сыграть, и посты занять. И встретить незваных гостей огнём.

Гюнтер сел рядом с тиаматцами, старательно не глядя на полуобнажённую Мию. Видимо, концепция массиванного воздушного десанта, появившаяся как идея в конце Первой мировой и реализованная лишь в тридцатые годы двадцатого столетия, заинтересовала его, и саблезубый перебрался поближе к спорщикам.

– В плотном строю не поманеврируешь, иначе со своими столкнёшься, – развивал мысль Лёха. – Потери будут нести высокие, при этом в большинстве безвозвратные. Потому что из брони с парашютом не выпрыгнешь. Упал – всё, какук. В итоге получается, что дорогие, прекрасно обученные единицы будут гибнуть впустую, не успев ничего сделать.

Репликант молча наклонил голову, немного подумал и внёс контраргумент:

– Это в случае масштабного конфликта. Но здесь же ничего такого не происходило. Древние намного превосходили местных помоек в развитии. Почему было не оснастить весь контингент крылатыми доспехами? Это же удобно для полицейских операций. Где-то вспыхнули беспорядки аборигенов, и тут же прибывает мобильная группа для их подавления. Или прорыв демонов, с которыми местные не справятся.

Тиаматцы и Гюнтер, превратившиеся в зрителей этих дебатов, перевели взгляд на Стрижа, ожидая его ответа.

– А зачем всех? – удивился Лёха. – Ты не забывай, что местные смотрели на Древних, как на богов. Скорее всего, крепости эльфов были эдаким симбиозом военного форта, административного здания и научной лаборатории. Вот как наша. Соответственно, тут большая часть персонала были штатскими или на штатных должностях. На кой им крылатый доспех? Они, скорее всего, и клинки-то видели лишь на кухне да за обедом, когда ножом-вилкой пользовались. А из вояк большая часть коменданчи были, ходили в караулы по графику сутки через трое. Что, им тоже эгиды выдавать? Тем более, что до катаклизма, когда пропала связь с метрополией, местных им и опасаться не надо было.

Снаружи гневно разорались бакланы: то ли рыбу не поделили, то ли место для отдыха на пирсе.

– Если местные так боготворили эльфов, – парировал Арес, недовольно глянув в сторону пернатых скандалистов, – то как тогда пришли к нынешнему положению вещей?

– Вот тут как раз просто, – хмыкнул Стриж. – Пусти богу кровь, и все поймут, что он смертен. Видимо, когда грянул катаклизм, люди быстро разочаровались в Древних и начали винить их в произошедшем. Кто-то первым убил эльфа, и все поняли, что это не божественные существа, а такие же куски мяса, только с острыми ушами. И просто взяли массой.

– А вот будь у них эгиды... – начал было репликант, но Стриж бесцеремонно перебил его:

– То что бы изменило? Много бы все эти писари, интенданты и лабораторные мыши навоевали? Да и были ли здесь вообще воины? Не удивлюсь, если служба тут считалась синекурой, и всё это вооружение лежало в арсенале лишь потому, что по штату положено. А на деле

давно на всё положили болт. Может, вообще перестали военных присылать за ненадобностью. Туземцы не то что в рот, в жопу с восхищением заглядывают. Бояться их нечего, вот эльфы и расслабились.

Арес задумчиво прищурился и огляделся.

– Наверное, ты прав, – наконец с неохотой признал он. – Будь здесь много бойцов, арсенал вряд ли остался бы практически нетронутым. А мозгоклюям что крылатая эгида, что лабораторный халат – эффективность одна.

– Значит, порадуемся, что нам досталась куча нулевой экипировки, и отметим это дело купанием! – провозгласила Миа, хитро глядя на Лёху и Гюнтера. – Не знаю, как вы, мои примитивные друзья, а я не фанатею от мытья под дождём.

Предложение встретили с радостью, тем более, что тут погода стояла отличная. Тёплый вечер, ласковое солнце, нагретая за день вода – практически курорт.

Купаться отправились все, включая Гюнтера. Собственно, он больше всех нуждался в мытье. Во время боя его не прикрывал доспех, а потому кровь демонов безнадежно пропитала густую шерсть. И как бы хорошо не свыкся сапёр с новым телом, заставить себя вылизываться он не мог. Да и не хотел. Попытки же оттереть кровь лапами под дождём привели к тому, что черная маска на морде превратилась в серую грязь по всей голове саблезубого.

– Задержись на минуту, – попросил Мию Лёха, чуть отстав от остальных у самого пролома в стене.

– Что-то случилось? – в голосе девушки звучало нетерпение.

Она то и дело переводила взгляд на воду.

Стриж на миг замялся, не зная, как начать разговор.

– Думаю, тебе стоит переодеться отдельно от мужчин, – прямо сказал он, отчаявшись найти более мягкую формулировку.

– Потому что?.. – Миа нетерпеливым жестом призвала его развить мысль.

– Потому что не все воспринимают это спокойно и как должное, – испытал невероятное облегчение, продолжил Лёха.

Больше всего он боялся, что разговор закончится обидой, едва начавшись. Но, кажется, пронесло.

– Ты сейчас говоришь о себе или ещё о ком-то? – весело прищурилась Миа.

– Не только о себе, – не стал скрывать очевидное Стриж. – Во времена того же Гюнтера даже купальники напоминали комбинезоны, закрывали тело от плеча до колена, и то считались очень откровенным нарядом. Кто знает, из каких эпох будут другие пустотники, которых мы освободим? Некоторые посчитают это открытым приглашением к сексу.

– А если они будут из тёмных эпох, когда женщине полагалось заткнуться, убирать, готовить и рожать? – хмыкнула Миа и с интересом посмотрела в глаза Лёхе. – Что тогда?

– Тогда им придётся приложить усилия и пересмотреть свои взгляды на мир, – твёрдо ответил тот. – Но и тебе стоит сделать шаг навстречу, учитывать чужой менталитет. Тут не космический корабль, места хватает и чтобы переодеться отдельно, и мыться. Понимаю, что ты привыкла к другому, но нам всем придётся немного измениться, чтобы уживаться друг с другом. Если завтра к нам попадёт римский патриций, привыкший есть лёжа, а в процессе трапезы блевать излишками пищи, мы попросим его соблюдать общие нормы поведения за столом.

От его слов Миа скривилась и недовольно проворчала:

– Спасибо, конечно, за сравнение вида моего обнажённого тела и блюющего примитива, но мысль я уловила.

– Я не это имел ввиду! – запротестовал было Лёха, но девушка уже направилась к воде.

– Купальника у меня нет! – бросила она через плечо. – Сегодня же попрошу соорудить что-то подходящее. Только не от плеча до колена!

– Тут тебе виднее, – с чувством глубокого облегчения ответил Стриж, шагая следом. Подобные разговоры временами казались ему посложней битвы с демонами.

Купаться в одежде Миа, конечно же, не стала, но всё же отплыла в сторонку, подальше от Гюнтера. Тому, впрочем, было чем заняться. Перед громадным кошаком стояла непростая задача – вымыться с помощью лап, не обладающих гибкостью человеческих рук.

Получалось откровенно плохо, и, понаблюдав за его мучениями, Максимилиано предложил свою помощь. Сперва Гюнтер отказывался, но, попытавшись вымыть себе спину, всё же внял гласу разума и принял предложение тиаматца.

Стриж ему мысленно посочувствовал. Мало того, что бедняга угодил в тело зверя, так ещё и оказался не в состоянии даже самостоятельно отмыться.

Миа выбралась из воды, натянула чистую рубаху и легла на нагретые камни. Несмотря на то, что девушка оделась, мокрая ткань всё равно слишком откровенно липла к телу.

– А ведь мы теперь можем взлететь повыше и узнать, далеко ли берег, – задумчиво сказала эльфийка.

Стриж перехватил направленный на неё взгляд Ареса. Сейчас, когда рядом не было крылатой брони, репликант проявил больший интерес к девушке, разглядывая её с чуть озадаченным выражением лица.

Гадает, зачем она натянула одежду и при этом легла загорать или в нём пробуждается совсем иное любопытство?

Эта мысль заставила его нахмуриться.

“Как думаешь, а я бы ему понравилась?” – кокетливо поинтересовалась Белочка, появившись рядом в чисто символическом купальнике, состоящем из нескольких переплетённых золотых цепочек.

Лёха представил окровавленную демоницу на горе трупов и честно ответил:

“Уверен, он был бы просто очарован. Но проверишь ты это только когда съедешь из моего тела со всем багажом”.

Пухлые губки Белочки обиженно скривились, обнажив острые зубки.

“Ты хочешь, чтобы мы расстались? – голос твари очень натурально дрожал, хоть Оскар вручай. – Неужели нам так плохо вместе?”

“Хорошо, – не стал спорить Лёха. – Это и пугает. Есть что-то ненормальное в том, что меня уже не парит голос в голове, то и дело предлагающий кого-то убить”.

“Можно подумать, раньше ты этого не делал”, – фыркнула демоница.

“Раньше мне это приказывали голоса снаружи, – парировал Стриж, – с большими звёздами на погонах и здоровой психикой военного человека. И называлось это “постановка боевой задачи”, а не “пошли, пожрём”.

“А если так?” – на Белочке появился генеральский китель прямо поверх купальника.

“Выглядит как начало порнофильма, – отбрил Стриж. – Да и не припомню приказа о твоём назначении на должность моего командира”.

Демоница скорчила недовольную гримасу, показала неприличный жест и исчезла.

“В нашем сумасшедшем доме день открытых дверей”, – мысленно напел Лёха и вновь бросил взгляд на Ареса. Тот продолжал разглядывать эльфийку.

– Мысль интересная, – задумчиво глядя в небо, сказал Максимилиано. – Взлететь, осмотреться, а потом на древнем корабле сходить в сторону берега и обратно.

– Вы сможете спустить его на воду? – спросил Лёха, смутно припоминая, что тиаматец уже говорил что-то на эту тему.

– Покажем после ужина, – с нотками гордости в голосе пообещал тот.

К вопросу с катамараом вернулись уже затемно.

– Вот, – важно объявил тиаматец и с помощью Ареса, назначенного ассистентом, развернул чертёж, нарисованный на большом листе.

Эльфийское зрение позволяло рассмотреть всё без дополнительных источников освещения. Миа и Стриж честно попытались разобраться в чертеже, но потерпели крах.

– И что это? – поинтересовался Лёха.

– Так стапель же, – чуть раздосадовано объяснил Максимилиано.

Сидящий за его спиной Гюнтер ткнул лапой в закрытые ворота ангара, показывая, куда именно этот стапель будет присоединён.

– А это? – Стриж показал в странную конструкцию, похожую на ручную мясорубку в разрезе.

– Ворота и система блоков, чтобы открыть ворота, – ответил тиаматец.

Лёха с умным видом кивнул, хотя ни черта толком не понял. Но тут всё же Гюнтеру виднее, он как-никак инженер с опытом.

К тому же спустить на воду катамаран действительно необходимо. Плавсредство даст пустотникам автономность. Особенно, если они узнают секрет Пауков и научатся запускать магический двигатель.

– Да, но кто будет управлять кораблём? – задал, пожалуй, самый важный вопрос Лёха.

Максимилиано смущённо кашлянул и ответил в своей обычной вычурной манере:

– Ну, мой друг, я, конечно, не столь искусен в мореплавании, как мой именитый однофамилец из докосмической эпохи, но скромный навык хождения в море под парусами имею. С детства увлекаюсь.

– И кто твой однофамилец? – уточнил Стриж.

– Знаменитый мореход Вашку да Гама, – гордо продекламировал тиаматец.

Торжественность момента была подпорчена зевком и шумным почесыванием одной из коров.

– Ты же де Силва, – озадачился Лёха.

– Это сокращение, – пояснила Миа. – Наши полные имена кажутся инопланетникам длинными и вычурными.

– О как, – хмыкнул Стриж. – А как тебя звать полностью?

Тиаматец на секунду задумался, потом кивнул сам себе и сказал:

– Вы друзья, вам можно знать. Я – Максимилиано Вашку да Гама де Силва.

– Кто такой Вашку да Гама? – заинтересовался Арес.

– Давным-давно, когда корабли ходили только по воде одной-единственной планеты, а из двигателей использовали лишь паруса и вёсла, – воздел палец к небу тиаматец, – сеньор Вашку да Гама совершил ряд важных географических открытий, самое главное из которых – морской путь в Индию. Это древнее богатое королевство на Земле, торговать с которым стремились все.

“Да, только сам мореплаватель был ещё и садист отменный, а потом и вовсе помер от малярии”, – ехидно вставила Белочка.

По лицу искусственного солдата стало ясно, что теперь он не отцепится от тиаматца, пока не вызнает всю историю мореплавания. По крайней мере, ту её часть, что известна Максимилиано.

– Главное, что не Лаперуз, – прервал экскурс в историю Лёха, вспомнив французского мореплвателя восемнадцатого века, погибшего вместе со всей экспедицией. – Да и в кругосветку нам пока рановато. А в навигации ты понимаешь?

– Не профессиональный штурман, но смею надеяться, что неплохо, – кивнул Максимилиано. – Только карту бы... Но пока можно и без карты. Направление на сеньора Робина я чувствую, так что, полагаю, мимо континента мы не промахнёмся.

Лёха кивнул, подумав, что легенда про “путеводную нить Ариадны” тоже может расти из мира эльфов. Тот же минотавр запросто мог быть демоном, заточённым в лабиринт, куда царь Минос загонял людей для развлечения. Или, что более вероятно, эльфы так проводили

отбор воинов для своих нужд. И тот же Тесей – всего лишь “пустотник” эльфийки Ариадны, посланный на испытание.

Но легенды легендами, а над проблемами навигации надо подумать. Всё же самостоятельное плавание в открытое море – не шутка.

В принципе, карта могла быть у Кречетов. Или они знали, где её взять. Ведь не каботажным же плаванием местные моряки занимаются. Но это при условии, если пустотники в той части света, что и империя магов. Иначе вполне может случиться, что на ближайшем берегу их будут ждать недружелюбные инквизиторы.

– А без магии корабль будет работать? – на всякий случай уточнил Стриж.

– Да, – счастливо улыбнулся Максимилиано. – Парусное вооружение, видимо, как раз на случай отказа двигателя поставили. Ну, или для экономии топлива, или на чём он тут ходит. Там система блоков и рычагов почти такая же, какую у нас используют. Чуть подучиться только, чтобы команда слаженная была.

– А сами паруса? – Стриж даже замер, чтобы не сглазить.

Не с его собачьим везением такая удача, что и паруса окажутся пригодны к использованию.

Гюнтер протянул ему табличку.

“Не знаю, из чего эти древние эльфы мастерили корабельное имущество, – прочитал Лёха, – но паруса, детали такелажа, швартовочные концы – всё в идеальном состоянии. Мы с Аресом осмотрели и подбирали, что в хозяйстве пригодится. Но как мы выйдем за рифы?”

Лёха улыбнулся. Как раз в этом особой проблемы не было: в подводной эгиде он легко мог найти скрытый проход в атолл, не рискуя разбиться о подводные скалы.

– Это не составит нам трудностей, – ответил он на вопрос саблезубого. – Как только решим более насущные проблемы, и я покормлю демона – передам часть энергии в подводную эгиду, нырну и разведу фарватер.

От этой новости Максимилиано буквально просиял, но Миа свернула чертёж и покачала головой.

– Это всё прекрасно, но я бы вернулась к тем самым насущным проблемам. Нам позарез нужен “язык”, способный обучить языку эльфов. Эгиды заряжены, и чем раньше мы отправимся в Поднебесный, тем больше времени будет на подготовку к атаке на Змеев.

Глава 5

– И речи быть не может! – от рыка Дарана, казалось, стёкла задрожали в рамах.

Стриж подозревал, что идею отпустить Райну с пустотниками капитан примет в штыки, но не предполагал, что настолько. Одноглазый вздыбился так, словно ему предложили не подчинённую в рейд отправить, а родную дочь с обрыва скинуть.

– Но... – попыталась было возразить воительница, однако капитан даже не стал её слушать.

– Вам недостаточно показалось урока с визгуном? – продолжал рычать он, шагая взад-вперёд по графскому кабинету. – Четыре пустотника в броне Древних обеспечат её сиятельству надёжную охрану, да? И как? Обеспечили?

Больше спорить никто не рвался, позволяя Дарану выплеснуть эмоции и немного остыть.

– Теперь вы предлагаете посадить Райну в корзинку, как приبلудившегося котёнка, и таскать за собой по воздуху?! Даже если вам посчастливится не нарваться на крылатого демона, любая неожиданность, поломка эгиды или просто неслаженное движение грозят ей неминуемой смертью!

Можно было возразить, что из спроектированной Гюнтером закрытой гондолы вывалиться практически невозможно, но Лёха предпочёл промолчать. Она всё равно не решала вопрос кислородного голодания пассажиров, если придётся набрать приличную высоту, и проблему низкой температуры. Подобный способ транспортировки вообще имел много минусов, но другого у них просто не было.

– Но только я могу привести их к следу у проклятой дикарки, – напомнила Райна.

Она единственная решалась возражать Дарану. В основном потому, что была главным заинтересованным лицом в этой истории, а ещё в силу природного упрямства.

Взгляд единственного глаза капитана, казалось, испепелил её.

– Значит, обойдёмся без дикарей! – припечатал он.

Райна умоляюще посмотрела на Лауру, и та, прочистив горло, предложила:

– Нам всё равно в первую очередь нужны эльфы из Поднебесного. Если пустотники сумеют в целости и сохранности доставить их оттуда на земли клана, можно будет продолжить этот разговор.

Судя по виду Дарана, у него было ещё много возражений, но мысль о Проклятых в качестве подопытных его вполне удовлетворила. Довезут пустышки пленников живыми, тогда можно будет и продолжить спор. А не довезут, – об этой дурной затее можно будет и вовсе забыть, как о страшном сне.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – почтительно поклонился капитан и с едва скрываемой злостью уставился на Стрижа.

– Что-то ещё? – спросил он, очевидно, не ожидая ничего хорошего от идей одержимого.

– Да, – спокойно встретил его взгляд Лёха. – Есть новости о возможности отделить от меня демона?

Вид у Кречетов был удивлённым. Компанию им составила Белочка, на милом личике которой читалась искренняя обида.

– Мне показалось, что тебя всё устраивает, одержимый, – задумчиво прищурил единственный глаз Даран.

– Тебе показалось, – коротко отозвался Стриж и вновь уставился на Лауру, ожидая ответа.

Та медлила.

– Подселать мощных демонов можно только с помощью кланового артефакта, – наконец ответила она, – так что делали это только инициированные мастера. Я лишь работала с выполненной отцом заготовкой и видела процесс всего пару раз.

– То есть способа разделить нас вы не знаете, – холодно резюмировал Лёха.

Чего-то подобного он и ожидал. С тягой местных хранить в секрете всё сколько-нибудь уникальное и полезное было бы странно, сложись всё иначе. Повальная деградация этого мира была самым ярким тому подтверждением.

– Прости, – голос Лауры был полон искренней вины. – Я не теряю надежды найти что-то полезное в книгах и заметках, но пока не приблизилась к решению твоей проблемы.

“А разве тут есть проблема?” – обнажив в улыбке мелкие острые зубы, удивилась Белочка.

Это и напрягало больше всего. С каждым днём он всё больше и больше полагался на засевающую внутри чужеродную сущность. Строил планы с расчётом на смену лица, регенерацию, возможность пополнить заряд эгиды. А что будет, вздумай демон в воспитательных целях лишиться его всего этого? Не останется ли он беспомощным и растерянным, слишком привыкнув полагаться на существо с неясными умыслами и далёкой от человеческой моралью?

И главное, останется ли он вообще? Или день за днём Алексей Стрижов всё больше и больше будет срастаться с вечно голодным хищником, жаждущим крови?

– Разрешите идти, ваше сиятельство, – произнёс он хмуро. – Нужно подготовиться к полёту в Поднебесный.

– Идите, – всё ещё виноватым тоном разрешила Лаура.

До самого зеркала телепорта шли молча. Было видно, что Миа хочет что-то сказать, но общаться на некоторые темы за пределами защищённого от прослушки графского кабинета не хотела.

– В лаборатории на нижнем уровне совершенно точно экспериментировали с полудемонами, – едва оказавшись в эльфийской крепости, воскликнула девушка. – Тут гарантировано куда больше данных об этом процессе, чем могли сохранить Кречеты!

– Я тоже так думаю, – спокойно ответил Стриж. – Потому сейчас стоит сосредоточиться на подготовке к рейду.

Собственно, главным элементом той самой подготовки была гондола для переноски пленников. “Задача со звёздочкой”, учитывая, скольким требованиям она должна была соответствовать.

Первое и главное – прочность. По сути, это была клетка для перевозки живых трофеев. Да, планировалось накачать тех местным алхимическим препаратом, вызывающих сонливое одурманенное состояние, но кто мог поручиться, что он сработает как надо? Их интересовали предельно образованные и вовлечённые “языки”, кто-то из верхушки. А они питались амброзией, положительно влияющей на регенерацию и чёрт его знает как меняющей обмен веществ. Запросто могло оказаться, что золотые яблоки сведут на нет действие дурмана, и пленники вдруг начнут колотить связанными ногами в стенку гондолы.

Вторым номером в приоритетах был малый вес изделия. Опытным путём пустотники выяснили предельную грузоподъёмность эгид – около центнера. При этом, насколько увеличивался расход энергии, оставалось загадкой. С учётом минимум двух пленников и каких-никаких припасов для путешествия, требовалось максимально облегчить конструкцию.

Остановились на плетёной веретенообразной гондоле, подвешенной к вантам² из запасного такелажа эльфийского катамарана. Чтобы захваченные эльфы не могли пробить дыру и выпасть, придумали систему, взяв за основу ремни безопасности гонщиков по бездорожью. Только фиксировали пленников в лежачем положении, а не в кресле. В основном осталось так

---

² Ванты – часть стоячего такелажа, крепящие мачту к борту.

же: два плечевых ремня, паховый и поясной, с единым замком на нём. Пристёгнутый таким способом “язык” мог вывалиться только вместе с днищем гондолы.

Для подвешивания конструкции к эгидам приспособили страховочные пояса с того же катамарана. По словам Максимилиано, их надевали во время работ на палубе в сильную качку, цепляя карабином к натянутым леерам. Пояса из неизвестной ткани, похожей на нейлоновую, выдерживали вес Гюнтера. Так что с гондолой тоже не должно было возникнуть проблем.

На изготовление этого чуда мастера Кречетов запросили неделю. Они попытались было узнать, зачем нужно столь странное сооружение, но Лаура пресекла расспросы. Зато пообещала щедрую награду в случае, если работу сделают не только качественно, но и раньше срока.

И за оставшееся время требовалось решить ещё одну важную проблему: вдоволь накормить Белочку перед отлётом.

Демон и без того то и дело намекал, что пора бы перекусить, а недавняя битва у разлома сожгла остатки невеликих запасов. Лёха часто ощущал, что начинает мёрзнуть даже у огня.

Вот только в казематах у Кречетов не было приговорённых к смерти магов, а ворошить раньше времени змеюшник было рискованно. Верхушка кланов сидела в защищённых крепостях, а убивать ни в чём не повинных рубежников, большую часть которых составляли бастарды и вольные наёмники, не хотелось. Да к тому же как раз эти противники были самыми серьёзными. Весь их арсенал был заточен на битвы с демонами, и что-то подсказывало, что одержимому тоже придётся несладко.

“Когда ты уже перестанешь жалеть незнакомых людишек?” – брезгливо скривившись, спросил Белочка в облике рогатой красотишки.

“Надеюсь, никогда”, – мрачно ответил Стриж.

“Они тебя не пожалеют, – склонив голову набок, демоница с интересом разглядывала его, словно видела впервые. – Просто скажи, что ты чистокровный эльф. Посмотришь, сколько сердобольных людишек останется в стороне от дележа твоих косточек”.

Спорить Лёха не стал, в словах демона было слишком много правды. Но и соглашаться не хотел, а потому закончил спор одной фразой:

“Я не они”.

“Ты идиот!” – объявила Белочка, оставив последнее слово за собой.

И тут желания спорить не возникло. Идиот и есть, но лучше уж быть идиотом, чем слетевшим с катушек одержимым.

Собственно, идея, где заморить демонического червячка, уже появилась. Да что там! Не просто заморить, а накормить до отвала. И безо всяких терзаний совести.

Осталось решить, кого именно взять с собой на дело.

Мию он отыскал в оружейной. Она снаряжала древние арбалеты и проверяла их работоспособность. Рядом лежало несколько связок болтов: две трети самых обыкновенных для охоты, а оставшиеся – убойные раритеты былых времён, на случай непредвиденных событий.

Повернувшись на звук шагов, девушка улыбнулась при виде Лёхи.

– У тебя такое лицо, будто на уме что-то плохое, – сказала она, откладывая в сторону арбалет.

Стриж лишь криво ухмыльнулся. Почти угадала.

– Я собрался вывести Белочку поохотиться, – сказал он и моргнул, когда та появилась рядом в облике девушки с собачьими ушками. Кажется, такие назывались “фурри”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.